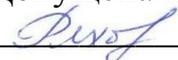

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской
Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия

Допущена к защите

Заведующий кафедрой,
к.филос.н. Ряховская Т.В.
«08» мая 2019 г.

Елагин Денис Сергеевич

**Понятие греха, его основные этапы и виды.
Преодоление греха**

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса
направления подготовки
«Практическая теология Православия»
заочной формы обучения

Научный руководитель:
священник Алексей Николаевич Злобин

Тамбов
2019

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Понятие первородного, родового и личного грехов.

Воззрения на природу греха. Этапы и последствия греха. 9

1.1. Понятие первородного и родового грехов 9

1.2. Понятие личного греха. Теоретические воззрения на природу греха 18

1.3. Этапы и последствия развития греха 25

Глава 2. Виды грехов и порочного состояния. Преодоление греха и способы борьбы с грехом 31

2.1. Классификация грехов 31

2.2. Виды порочного состояния 40

2.3. Средства для преодоления греха и способы борьбы с конкретными страстями 43

2.4. Возможность преодоления греха 49

Заключение 53

Список источников 58

Список литературы 61

Введение

Актуальность темы исследования. Хотя представления о грехе и добродетели и также способов преодоления одного и развития другого являются категориями историческими и меняются вместе с формами общественного развития, не может быть такой общественной структуры, где бы не было определенной аксиологической системы, позволяющей оценивать степень легитимности поведенческой модели индивидуума, группы и всего социума, в целом.

Христианская цивилизация принесла миру совершенную аксиологическую систему, так как эта система опирается на Откровение и боговдохновенное знание. Подтверждением тому является бесславный финал глобального коммунистического эксперимента, когда на место православного канона нравственности, ведущего путем обожения и воцерковления к спасению, была поставлена идеология «строителя коммунизма», существующая под лозунгами: «Добро есть то, что полезно революционному пролетариату», «Революции позволено всё». Безнравственность доминирования материальных ценностей и угнетения духовных разоблачает русский религиозный философ Иван Ильин; «Так возник этот режим: разбойники стали чиновниками, а чиновники стали разбойниками. Уголовные и политики слились. Политическое и уголовное смешалось. В самую суть новой «политики» были включены: ограбление, ложное доносительство, незаконные аресты, произвольные мучительства и убийства, вечная ложь, вечное вымогательство и законченный административный произвол. Уголовное (преступное) обхождение человека с человеком стало самой сутью политики... В социальной и социалистической революции политика и уголовщина становятся неразличимы».¹ В истоке порочной идеологии лежало духовное падение человеческой личности, что хорошо почувствовали классики русской литературы – Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.Н. Толстой и др.

Порочность, греховность, кризис совести и общество, построенное на

---

¹ Ильин Иван. Политика и уголовщина. Изживание социализма/ Ильин И. Статьи 1948-1951/ <http://www.paraklit.org/aktual/iljin-politika-sotcializm>

либерально-демократических основаниях, что аргументированно показывают исследования Людвиг фон Мизеса, который критикует социалистическую идеологию и предлагает искать принципы новой социальной философии в русле христианских конфессий, отвергая при этом «старые либеральный принципы».²

На важность понимания природы греха указывают Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.³ Уже в начале документа (Основные богословские положения): «Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности. О необходимости добродетельного участия в жизни общества Своих последователей просит Господь Иисус Небесного Отца в Первосвященнической молитве: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». (Ин.17:15, 18). Начала богозаповедной любви, согласно Концепции, определяют участие христианина в общественной жизни. Каноническое предназначение общественного служения, видение общественных перспектив в «эсхатологическом свете Царства Божия» определяют аксиологию поведения и разграничение греха и добродетели. В IX разделе Концепции («Преступность, наказание, исправление») определяется, что преступления «порождаются человеческой греховностью», что «понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях. Главным источником преступления является помраченное состояние души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19).⁴

Значимость православной концепции греха, а также православной теории и практики преодоления греховности для стабилизации духовно-нравственного состояния общества неоспоримо подтверждает актуальность православной

---

² Мизес, Людвиг фон. Социализм. Экономический и социологический анализ. – М., 1994 – 416 с.

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви/
<https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>

⁴ Там же.

антропологии как науки, открывающей природу и способы роста греховности.

Человек, получивший секулярное образование, ориентируется на идеал успешности своей социализации, полагаясь полностью только на свои силы и возможности. Такой ложный ориентир уводит человека от Бога, от веры в обещание той помощи, которую Бог заповедовал и Ветхом и в Новом Заветах. Таким образом, для достижения социального благополучия – как самоцели личной жизни современный человек на основе свободного выбора пересматривает свои отношения с Богом и обществом.

А, следовательно, современный человек пересматривает в индивидуальном порядке и отношение к личному родовому, а, в итоге и первородному греху, ставя под сомнение догмат о сотворенности человека и независимости его от Бога.

Однако в современных условиях налаживающего взаимодействия между Церковью и государством у многих православных христиан возникает практическая потребность в точном осознании категории греха и добродетелей, что не всегда возможно, несмотря на наличие соответствующей литературы, телеканалов, интернет-ресурсов.

В этой связи возникает очевидное **противоречие между**: - 1) практической потребности многих православных христиан найти понятные пути к воссоединению с Богом (к богообщению) и затруднительностью получить (по разным обстоятельствам) эти наставления в храме о способах и средствах борьбы с личным грехом; - 2) потребностью многих православных прихожан получить представления о том, что такое первородный, родовый грех и как он связан с их личным грехом.

Сказанное выше обуславливает **актуальность выбор темы исследования.**

Объект исследования – православная аксиологическая система как язык описания и понимания природы, проявления и средств преодоления греха.

Предмет исследования – генезис, типология и функциональность греха в свете православной антропологии.

Цель исследования – выявить и описать наиболее существенные характеристики греха в свете православно-аксиологического знания.

Задачи исследования:

- 1) дать характеристику определению и взаимосвязи первородного и родового греха;
- 2) раскрыть понятийное содержание и генезис «личного греха»;
- 3) охарактеризовать динамический аспект греха как источника греховности;
- 4) определить влияние греха на решение основной задачи духовной деятельности – спасения;
- 5) рассмотреть различные основания типологической классификации греха;
- 6) охарактеризовать грех как греховное состояние, указать виды порочных состояний;
- 7) назвать условия, позволяющие преодолевать порочные состояния и греховность;
- 8) рассмотреть средства и способы борьбы с грехом.

Методы исследования. Давая характеристику понятию греха, мы опирались на православно-богословскую методологию, учитывая, что аксиологические понятия в русле православной антропологии не сводятся к психологическим или общеполитическим положениям. Основной методологической установкой для нас была ориентация на человека, «сотворенного Богом, спасенного Богом и к Богу идущего как во временной, так и вечной перспективе». Человек как носитель греха осмысливался нами с мистических позиций, в свете богооткровенного опыта. Мы опирались также на мистический, подвижнический, созерцательный опыт, патрологию, догматическое и нравственное богословие, православную аксиологию.

Учитывались основания ветхозаветной антропологии, дающей знания о первородном, родовом и личном грехе. Новозаветная антропология открывает христологическое знание как путь к пониманию и воздействию на греховную

природу человека. И ветхозаветная и новозаветная антропология приводят к методологии чтения библейского текста – экзегетике, в русле которой осмысливается уподобление Богу, как критерий оценки меры и степени добродетельности или греховности.

Оставаясь на позициях историзма, мы использовали святоотеческое богословие в его догматическом наследии, аскетических учений и практик, мистического опыта. Святоотеческий опыт использовался и при установлении типологической классификации грехов, невозможной вне сложившегося языка терминов и символов, разработанного Отцами Церкви. Ведущим принципом описания и интерпретации оставался – христологический.

Анализ источников и литературы. Христианская антропология, в том числе и теория греха, начала формироваться еще в период раннего христианства и приобрела вид системы в средние века в трудах Отцов Церкви: Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и др. Наиболее известным обобщением источников по православной антропологии, трудов богословов IV-XV вв. - «Добротолюбие» («Филокалия»). Этот сборник был составлен митр. Макарием Коринфским и Никодимом Святогорцем, опубликован на греческом в 1782 году. Среди авторов этого сборника такие известные основатели теории греха, как прпп. Феодор Студит, Исихий Иерусалимский, Авва Дорофей, Иоанн Дамаскин, свв. Иоанн Кассиан Римлянин, Ефрем Сирийский, Иоанн Лествичник, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама, Максим Исповедник и др.

Этот сборник, а, следовательно, и православные антропологические знания о грехе, стал доступен в русскоязычной среде благодаря систематизаторской и переводческой деятельности прп. Паисия Величковского, свт. Феофана Затворника. Богословские трактовки греха и связанных с ним понятием содержатся в антологиях и сборниках.⁵

---

⁵Ранние отцы Церкви, антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988; Русская религиозная антропология: Антология: В 2 т. М.: МДА, 1967; Русск. изд. Восточные Отцы и учителя Церкви IV века (Антология в 3-х т.). Т. 2. М., 1999; Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. М.: Изд-во Афонского Пантелиимонова мон., 1889;

Показательно, что в момент смены идеологической парадигмы, когда русское общество входило в трагический период секуляризации веры, заметив обострившийся интерес к природе греха. Его истокам и последствиям. Провидческий характер обращения к этой теме позволяют наблюдать труды свт. Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника.⁶

Еще более суровый тон имеют обращения к пастве праведного Иоанна Кронштадтского, в которых открываются грехи века.⁷

Отечественной классикой являются труды религиозных философов, которые смотрели на грех с позиции социологических, историко-культурных времени: П. Флоренский, С.Л. Франк, В.Н. Лосский, Л. Карсавин.⁸ В современный нам момент православная антропология является научным знанием, концептосфера которого находится на стадии развития. Обобщению трактовок православно-антропологического знания о грехе посвящены работы иеромонаха Андроника (Трубачёва), архиеп. Василия (Кривошеина). Большой вклад в православную антропологию и концептологию греха внесли представители русской диаспоры и западной Православной Церкви: архим. Киприан (Керн), митр. Антоний (Сурожский), религиозный антрополог А. Полозов и др.⁹ Использовалась также учебная и справочная литература.

<http://www.ethicscenter.ru>http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii; Тексты святых отцов и других церковных писателей/ Л - 1991 (10-thed./load/knigi_po_filosofii/aksiologija/ilinv_v_aksiologija/70-1-0-1101; Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В / Антропология., М.: Изд-во МГУ, 1999.

⁶Отечник / Сост. епископом Игнатием (Брянчаниновым). М.: Изд-во Донского монастыря, 1992; Феофан Затворник, епископ. Что есть духовная жизнь 1914; Феофан Затворник, святитель. Душа и ангел. М.: Талан, 1997.

⁷Иоанн Кронштадтский, праведный. Моя жизнь во Христе, СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994.

⁸Карсавин Л. *Saligia Noctes Petropolitanae*. – М., 2004; Лосский В.Н. По образу и подобию. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1995.; Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М., 2003; Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997; Франк С.Л. С нами Бог. – М., 2003.

⁹Антоний Сурожский (Блум), митр. Человек перед Богом. - М.: Центр по изучению религий, 1995; Каллист (Уэр), митр. Богословские ресурсы для понимания христианской антропологии в православной традиции/ Богослов.Ru (08.01.2010); Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. М.: Паломник, 1996; Позов А. Основы древне-церковной антропологии. Сын человеческий. Т.1(4), Мадрид, 1965

ГЛАВА 1. Понятие первородного, родового и личного грехов. Воззрения на природу греха. Этапы и последствия греха.

1.1. Понятие первородного и родового грехов.

В современном секулярном мире с его плюралистическими и гедонистическими ценностями мы можем встретить самые разные трактовки понятия греха, и в частности греха первородного. Что интересно, зачастую эти превратные мнения о природе греха удивительно совпадают с трактовкой этого понятия в различных учениях еретической или даже оккультной направленности, что является следствием неосведомленности людей об истинной евангельской и святоотеческой трактовке этого понятия.

Несомненно, разбор ошибок и заблуждений в понимании людьми первородного греха дает возможность избежать духовных проблем, связанных с неправильной трактовкой понятий и усвоить истинное положение вещей.

Уже с самого начала христианской эпохи еретики в числе прочих искажений истины развивали ложные учения в т.ч. и о первородном грехе. К примеру, такие еретики как евиониты, манихеи, гностики, енкратиты и подобные им утверждали, что понятие «грехопадение» не относится к человеку, т.к. грех и зло произошли в мире до появления людей и без человеческой воли, а человек лишь пассивно был поработан греху, уже существовавшему как данность.

Енкратиты и манихеи придумали такую теорию, что изначально Богом были запрещены брачные отношения между Адамом и Евой, но те этот наказ не соблюли, что и стало первым грехом. Это прямо противоречит Библии, где об отношениях Адама и Евы прямым текстом сказано устами Самого Господа: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт.1:28) и дан был им брачный закон (Быт.2:24) задолго до искушения их змеем¹⁰.

К сожалению, ранние св.отцы, апологеты христианства и проповедники Слова Божия зачастую сами путались в понятиях и допускали неточности в

---

¹⁰ Протоиерей Олег Безруких. Беседы о греховных страстях. Родовой грех (Беседа 15) // Липецкие епархиальные ведомости. – 2012. – № 7. – С. 11.

своих истолкованиях догмата о первородном грехе. К примеру, св.Климент Александрийский имел такое неверное мнение о первородном грехе: якобы Адам и Ева нарушили заповедь Бога, запрещавшего им до поры супружескую жизнь, и в этом именно и состоял грех первых людей. А вот Ориген в числе своих заблуждений считал, что падение первых людей произошло еще в бестелесном их состоянии, согласно его теории о предсуществовании душ, а уже после создания материального мира и облечения людей в плоть Господь и изгнал их из рая в качестве кары¹¹.

Британский ересиарх Пелагий (IV в.) выдвинул целую лживую теорию о причине появления и унаследовании человеческой природой греха, которая совершенно противоречит Богооткровенному учению св.Церкви. По мнению пелагиан, грех совершенно трансцендентен человеческой природе и не является чем-то реально существующим, но является чем-то сугубо случайным и моментальным и не может быть перманентным и неизменным состоянием человека. Грех может лишь коснуться человека, оставив следы в его совести и памяти. Поэтому грех, не будучи чем-то влияющим на человека, не мог бы произвести качественное изменение души или тела человека и нанести потомственное повреждение человеческой природы, соответственно, люди никоим образом не могли унаследовать первородный грех Адама и Евы. Ведь, что кажется логичным, конкретные люди, не участвовавшие в сотворении греха, не могут и не должны отвечать за него перед Богом. Отсюда вывод еретиков о том, что смерть не является следствием греха, но является природным свойством человека, неизбежно имеющая наступить по самой природе вещей и замыслу Бога.

Блаженный Августин (Vв.), яростно обличавший и критиковавший пелагиан, в пылу критики и сам впал в определенные крайности в понятии первородного греха и в толковании догмата о нем. Ошибкой св.Августина было

---

¹¹ Мищенко, М. Сравнительный анализ основных положений юридической и нравственной теорий Искупления [Электронный ресурс] // Тверская епархия. – Тверь, 2016. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.tvereparhia.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 21.12.2016.

мнение, что грех радикально извратил природу человека, поработил его волю и сделал неспособным не только вовсе делать добро, но и даже возжелать сделать его.

Несомненно, вдумчивое и глубокое осмысление и определение такого сложного понятия как «первородный грех» является одной из фундаментальных и сложнейших задач христианской антропологии и богословия в целом.

Разберем происхождение понятия «первородный грех». Сам этот термин мы не найдем в библейских текстах. Это понятие было введено в обиход Тертуллианом, чтобы обозначить такое явление, как наследственно воспринятое искажение состояния природы человека, поврежденной грехопадением. Тертуллиан говорил о разных видах этой наследственной порче человеческой природы: «первоначальной порче» (*vitium originis*), «порче сущности» (*vitium substantiae*), или «тлении природы» (*corruptio naturae*).

Авторитет же Блаженного Августина, использовавшего термин «первородный грех» в полемике с пелагианами, сделал его общеупотребительным и общепринятым в западных богословских кругах. Но сам Августин категорически отвергал свое авторство этого термина: «Не я выдумал первородный грех (*original eressatum*), в который верует Вселенская Церковь искони, но ты, отвергающий этот догмат, без сомнения, — новый еретик». Греческие же богословы того времени употребляли для обозначения этого понятия термин «ἀμαρτία» («амартия») ¹².

По общепринятому догматическому учению Церкви, преступление первой заповеди Господа Адамом и Евой не является лишь их личным проступком и имеющим последствия лишь для них. В нашем вероучении грехопадение первых людей рассматривается как нравственная катастрофа для всего последующего человечества, язва, поразившая весь тварный мир на тысячелетия вперед. По преданию Церкви, человек стал венцом творения

---

¹² Кастальский-Бороздин, А. А. Догматическое богословие / А. Кастальский-Бороздин, И. Белов. – Сергиев Посад: Св.- Троиц. Сергиева лавра, 2014. – С. 200.

именно потому, что имел в себе, в своей природе все лучшее, что сотворено было до него, обладал такой безграничной полнотой ведения тварного мира, которое непонятно ни пророкам, ни современным ученым-антропологам. Тайна этого лежит в том, что человек был создан Богом по Своему Образу и Подобию как уникальное, единственное в своем роде духовно-телесное существо, объединяющее в себе мир материальный, видимый с миром невидимым – духовным. Получив от Бога этот бесценный дар – божественную часть своего существа – и в то же время будучи представителем тварного материального мира, Адам господствовал над этим миром, был царем тварной Вселенной по самой своей сути, долженствуя нести через свою деятельность в мир любовь Божию, радость бытия и блаженство от мистического единения твари со своим Создателем.

Тем не менее, в результате грехопадения это мистическое единение любви и блаженство было утрачено, ведь человек сознательно совершил предательство по отношению к Господу по наущению Сатаны. Человек, заразившись от Сатаны погибельной гордыней, будто бы бросает вызов своему Творцу, как бы говоря: «Ты говоришь, «не вкушай этих плодов, потому что умрешь»? Я Тебе не верю. Сатана говорит, что, вкусив их, я стану во всем равен Тебе. А значит, смогу жить без Тебя»¹³.

Подобная нравственно ложная установка коренным образом извратила устройство и образ мышления первых людей, что привело к беспримерной по своей парадоксальности идее – возникшему противоестественному стремлению человека жить без Бога, глубоко укоренившемся в человеке впоследствии. Глобальные катастрофические последствия этого парадокса были в нарушении замысла Божия о том, что человек, созданный быть помощником и наместником Бога на земле, отпал от него, утратил стремление к уподоблению Ему, утратил самое свое предназначение. Исполняя лишь свою волю вместо воли Творца, человек обратил весь тварный мир против себя, растворившись в

---

¹³ Константин (Гипп), протоиер. Грех. Болезнь или преступление? / Константин Гипп, протоиер. // Журнал «Фома». – 2006. – № 2. – С. 36.

глубине этого сотворенного мира, подчинив себя общим для тварной природы законам.

Но катастрофой стало в наибольшей степени то, что человек исполнил совет не Бога, а Сатаны, добровольно исполнив его волю, что привело к началу властвования Сатаны над тварным миром, о чем и Господь Иисус Христос говорит в Евангелии, называя Сатану «князем мира сего». Тем не менее, эта власть нечистой силы над миром ограничена Промыслом Божиим о мире и приведена в соответствие с значительно ослабшей силой человека в его греховном падшем состоянии.

Таким образом, трагедия в том, что человек добровольно уступил свое царское звание над миром Сатане и допустил порабощение вселенной духам тьмы.

Православная Церковь под первородным грехом стала понимать наследственное искажение человеческой природы, предрасположенность человека к греху, так называемое «семя тли», которое каждый человек получает посредством рождения от своих родителей, от самого Адама через тысячелетия и тысячи поколений предков. Поэтому процесс зачатия и рождения человека стал пониматься как некий канал передачи наследственной первородной греховной порчи. «Се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50:7), - сокрушается в самом известном своем псалме Царь Давид, а Апостол Павел однозначно связывает греховную порчу человеческой природы с грехом прародителей: «Единым человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человека вниде, в немже еси согрешиша» (Рим. 5:12).

Тем не менее, православное богословие категорически отвергает такое лжеучение, как личная ответственность каждого человека за первородный и прародительский грех, как бы за свой собственный. В постановлениях Карфагенского собора 252 года утверждается, что при крещении младенцу прощаются не его собственные грехи, коих он еще не успел сотворить, но только воспринятая по плоти зараза Адамова падения «заразы древней

смерти через самое рождение»¹⁴.

Учению Восточной православной Церкви был чужд юридизм западных воззрений, и первородный грех понимается прежде всего как некая испорченность, дефект человеческой природы, но не как вина каждого отдельно взятого человека. Тем не менее, восточные отцы сходились во мнении, что мы несем ответственность и терпим наказание Божие за преступление первых людей, впрочем, не на таком уровне, как ответственны за свой личный греховный выбор. Это наказание заключается в том, что каждый человек, рождающийся от отца и матери естественным образом, становится причастным закону смерти, переданному от первых людей.

Уже св.апостол Павел утверждает, что царство смерти владычествовало над несогрешившими от Адама до Моисея подобно Адамову преступлению (Рим. 5:14). Святитель Феофан Затворник, истолковывая этот фрагмент св.Писания, также утверждает, что именно первородный грех первых людей стал причиной смерти человека, но никак не личный грех каждого конкретного человека. Само собой, в потомстве Адама были и чрезвычайные развратники и грешники, всей жизнью сознательно служившие греху, как, к примеру, жители Содома, и их прегрешения карались Господом непосредственно их физической смертью, но, по утверждению святителя, это их физическое умерщвление было лишь ускорением срока смертного, изначально присужденного всем нам. И этого печального присуждения не была лишена даже Пречистая Богородица, которая, как и прочие люди, кроме Христа, по своему физическому рождению но не по личному греху ставшая участницей ветхого падшего человеческого естества¹⁵.

Отсюда следует, что первородный грех подобен семени или зародышу беззакония, в котором в зачаточной форме заключены все возможные грехи человека, вся сущность греха и его закон в целом как метафизически и феноменологически, так и онтологически. В первородном грехе присутствует

---

¹⁴ Первородный грех http://www.na-gore.ru/articles/pervorodniy_greh.htm

¹⁵ Кастальский-Бороздин, А. А. Догматическое богословие / А. Кастальский-Бороздин, И. Белов. – Сергиев Посад: Св.- Троиц. Сергиева лавра, 2014. – С. 200.

генеалогическая сущность греха, его начало – непослушание Богу как источнику и началу всякого блага и Творцу всего благого и непорочного. Причиной всего этого, как было сказано выше, явилась самолюбивая, преступная гордыня.

По мнению блаженного Августина, если бы не восторжествовало самолюбие человеческое, дьявол не возмог бы увлечь человека в пучину падения¹⁶. С ним соглашается и святитель Иоанн Златоуст, называя гордость вершиной зла и самой отвратительной для Бога чертой тварного существа, провоцирующая на дерзкое приравнивание себя к Самому Богу¹⁷.

По мысли бл.Августина, грех первородный можно уподобить ганглию, куда сходятся все нервные потоки всех возможных грехов и который можно назвать «невысказанным отступничеством», изначально в зачаточном виде присутствующим в самой его сути предательством своего Творца¹⁸.

Тертуллиан также усматривает в преступлении райской заповеди все возможные нарушения заповедей закона Моисеева. Свидетельством этого является то, что если бы Адам и Ева любили Господа Бога Своего, то не преступили бы Его заповедь; если бы любили ближнего (т.е. друг друга), не послушали бы сатану и не соблазнили бы друг друга и самих себя; не преступили бы заповедь «не укради», тайно похитив плод древа познания добра и зла, возжелав чего-то чужого, не стали бы пытаться скрыться от всевидящего Бога и не оскорбили бы своей безумной гордыней Бога, поверив лжи сатанинской, что они сами могут стать как боги. С виду легкая заповедь не есть плода оказывается чрезвычайно великой, соотносительно с суровым наказанием, которому подвергается род человеческий¹⁹.

Из всего вышесказанного уже можно сделать определенные предварительные **выводы**:

1) По причине происхождения всего человечества от Адама и Евы

---

¹⁶Первородный грех, его причины и последствия https://azbyka.ru/pervorodnyj_greh/

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Иустин (Попович), преподобный. Собрание творений: в 2 т. – М.: 2006. – 2 т. – С. 107.

первородный грех естественным путем унаследован всем человеческим родом и является наследственным дефектом нашей природы, через воспринятое от Адама естество вместе с его испорченностью, делая нас «чадами гнева по природе» (Еф.2.3), воспринимая повинность за зараженную грехом природу нашу гнев Божий.

2) В то же время нельзя ставить знак равенства между грехом самого Адама и его потомков, т.к. Адам самолично преступил волю Божию, непосредственно сделав выбор в пользу первого греха, т.е. участвовав в грехопадении двояко: самим проступком нарушив заповедь Божию и создав в себе и своем роде греховное состояние, огреховленность природы (см.Рим.5:12,14).

3) Конечно же, потомки Адама и Евы не принимали личного участия, сознательного и непосредственного, в самом грехопадении Адама, но восприняли этот отпечаток грехопадения через естественное рождение от зараженного порчей греховности естества, восприняв в зачатии и рождении неизбежное унаследование некоего греховного начала, будто самодвижное явление действующего и влекущего человека к совершению личных грехов, и уподоблению через это падшему Адаму, что влечет за собой и подобное адамову возмездие и смерть.

4) Смерть, как неизбежное следствие греховного выбора, по слову апостола Павла, царствует «и над несогрешившими по подобию преступления Адамова» (Рим.5:12, 14), т.е., как учит бл.Феодорит, доминирует и над теми людьми, которые не сделали выбор в пользу греха и не участвовали в вкушении запретного плода в раю и не купились на льстивое предложение змия, но все же по своей природе не смогли устоять перед личным грехом и причастились адамову падению, став не только подвергнутыми такому же греху, но и заслуживающими подобного же возмездия, как и праотец Адам²⁰. Отсюда следует, что любой личный грех любого адамова потомка, имеет грех

---

²⁰Первородный грех, его причины и последствия https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/pervorodnyj_greh/

прародительский и ставшее естественным состояние греховной порчи. И эта греховная наследственность является свойственной всем людям без исключения, кроме Господа Иисуса Христа, который рожден был сверхъестественным порядком от Приснодевы и Духа Святого²¹.

5) Аспекты первородного греха - это, во-первых, личный грех Адама и Евы, сознательно и непосредственно преступивших волю Божию и состоящий из двух сосоставляющих: самого греховного поступка и усвоение всем их потомкам, не имевшим изначально личного греха, грехом зараженного естества, неминуемо наследуемого через естественное продолжение рода.

Также стоит отметить такое, родственное понятию первородного греха явление, как родовой грех. Родовым грехом является нравственное повреждение, своеобразная духовная болезнь или порча, уже присущая нам при рождении, тем не менее виновником которой является не сам человек, но его прегрешившие родители или более ранние предки. Это заключается в том, что некто из наших предков, поддавшись дьявольскому искушению, впал в тяжкие смертные грехи – такие как убийство, грабеж, прелюбодеяние и т.п., а также занятие колдовством, а тем паче усвоив себе греховный навык – и подверг тем самым свои душу и тело особо серьезному губительному воздействию, сказавшемуся не только на всем его естестве, но и, затронув таинственные закономерности родового наследования, передалось его потомству²².

Так, общеизвестно, что дети родителей-алкоголиков и наркоманов, с большой долей вероятности будут подвержены слабости к этим греховным порокам, а дети родителей, живших в прелюбодеянии и различных блудных извращениях, повзрослевшие дети зачастую будут страдать от непреодолимой тяги к распутной жизни.

Таким образом, по мысли святителя Григория Нисского, «Как преемством принадлежащего каждому роду продолжается естество живых существ, так что

---

²¹ Иустин (Попович), преподобный. Собрание творений: в 2 т. – М.: Паломник, 2006. – 2 т. – С. 110.

²² Протоиерей Олег Безруких. Беседы о греховных страстях. Родовой грех (Беседа 15) // Липецкие епархиальные ведомости. – 2012. – № 7. – С. 11.

по закону природы рожденное есть то же с родившим: так от человека рождается человек, от страстного страстный, от грешника грешный»²³.

1.2. Понятие личного греха. Теоретические воззрения на природу греха

Как уже было обозначено выше, в святоотеческой богословской традиции мы прослеживаем подразделение понятия греха на три категории: первородный, родовой и личный. И если первородный и родовой грех являются, скорее, независимым от самого человека греховным поражением его природы, то личный грех, как сознательно сделанный незаконный выбор, влечет персональную ответственность человека перед Богом за содеянное.

Эта мысль требует пояснения. Ведь попытка определить грех как нечто сущее обречена на провал, ибо грех есть явление внесубстанциональное, это нечто неестественное, паразитирующее на человеке, искажая его Богом данную сущность. Как болезнь есть искаженное состояние здоровья, так и грех лишь паразит, существующий в изначально здоровых проявлениях человеческой природы. Все естественные человеческие влечения и потребности, включая сексуальное влечение и прочие физиологические инстинкты, с точки зрения христианской антропологии и аскетики, являются естественными, добрыми и нужными, изначально заложенными Богом в природу.

А грех, соответственно – это лишь невовремя и не к месту реализованный естественный добрый импульс.

Как уже было сказано выше, грех в оригинальном греческом понятии «амартия» обозначает «промах». То есть достижения человеком в процессе поступка не той цели, что поставлена Богом, а к цели иллюзорной, не соответствующей Божью замыслу, который человек своим обращенным страстями духовным зрением не смог распознать или не захотел. Эти промахи,

---

²³ Творения святых отцев. Т. 2. Москва, 1865. С. 446.

как от ricochetившие пули, ранят самого человека, и в конце концов, становятся причиной его смерти²⁴.

Таким образом, суть греха как явления духовного состоит в преступлении человеком норм как естественного положения вещей, так и от данных Богом свыше норм и правил. По свидетельству апостола Павла, «грех лежит на всех: на язычниках, преступивших естественный закон, и на иудеях, не исполнивших требований Божественного закона»²⁵.

Грех как явление сложно, многокомпонентное, может быть рассмотрен как совокупность трех основных аспектов:

А) ошибка человека в плане выбора ценностного приоритета, то есть обращения человека к мнимым благам, обладающими свойством привлекательности и тем пленяющее человека, т.е, соблазн;

Б) преступление Богом установленных нравственных норм поведения, проявляющееся в чувственном плотском эгоизме, в отсутствии любви к ближними и враждебности к ним и результате, отступление от самой благодати Божией;

В) в результате всего этого, отклонение от установленной Богом цели предназначения человека, как наиболее значительный и тлетворный аспект греха. Как свидетельствует евангелист, подавляющее большинство существовавших людей не познали истинной цели своего бытия и пространством путем следуют к вечной гибели (Мф. 7:13). Падшее состояние природы человека лишает возможности нравственного совершенствования и в конечном счете обожения и делает для человека недоступной и непричастной всю благую полноту бытия, по причине того, что «человек сам от себя закрывает высший смысл своего существования и остается ветхим человеком, истлевающим в обольстительных пожеланиях» (Еф. 4:22), которыми соблазняет его

---

²⁴ Константин (Гипп), протоиер. Грех. Болезнь или преступление? / Константин Гипп, протоиер. // Журнал «Фома». – 2006. – № 2. – С. 35.

²⁵ Православное нравственное богословие <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/6>

окружающий мир.²⁶

Для объяснения и подтверждения всего вышесказанного следует обратиться к свидетельствам святых отцов, и для этого наиболее целесообразно привести исчерпывающее рассуждение об этом свт.Феофана Затворника.

Отвечая на вопрос «что есть грех?», святитель апеллирует к апостолу Иоанну, утверждая, что грех в конечном счете есть преступление повелевающей или запрещающей заповеди Божией, то есть «беззаконие»(1 Ин. 3:4). То есть усматривается двусоставность греха – пренебрежение законом и злоупотребление свободой.

Свобода, как дар Божий разумному существу, может быть употреблена как для обращения и стремления своими действиями к Богу, так и для отвращения и пренебрежения Им. Тогда как конечная цель свободы – непринужденное, избранное самой тварью служение Самому Творцу, дающее стяжание больших и больших благ. В этом понимании, по мысли свт.Феофана, «грех есть необузданная воля человека и дьявола»²⁷. Как дьявола никто не заставлял нарушать волю Бога и восставать против Него, так и прародителей наших, хот и соблазнил он, но согрешили они по собственной свободной воле, непринужденно.

Таким образом, грех есть нарушение и преступление естественного Богом установленного закона, который в лице грешащего попирает сам закон, хотя и закон, и Сам Бог остаются неизменными. К тому же, т.к. нравственный закон запечатлен в самой сущности человека и является частью его духовного устройства, нарушение этого закона ведет неизбежно к саморазрушению человека, а впоследствии этого разрушения – к его закономерной духовной гибели.

Таким образом, можно сделать промежуточные выводы:

1. грех отравляет и разрушает самое существо человека через нарушение

---

²⁶ Игумнов, П. Православное Нравственное Богословие / Архим. Платон Игумнов; Сергиев Посад: Св.- Троиц. Сергиева лавра, 1994. – С. 205.

²⁷Феофан Затворник, святитель. Грех как дело. http://rumagic.com/ru_zar/religion/zatvornik/0/j20.html

естественного порядка вещей, от чего неминуемо рождается смерть;

2. причиной греха является необузданная воля и неуместное пользование свободой, что является разрушительным фактором для личности;

3. внутренние силы человека не являются неминуемым результатом его ограниченности, но и наши обязанности не сверхмерны и ограничены, соответственно нашим ограниченными способностями²⁸.

Таким образом, личный грех определяется как свободное, сознательное и непосредственное деяние, объективно выраженное в злоупотреблении богоданной свободой, приводящее к ошибкам в ценностном ориентировании и отклонении от замысла Творца о человеке и вселенной в целом, несущим деструктивные последствия.

Первородный грех становится фундаментом и отправной точкой для греха личного, обуславливающим удобосклоняемость к различным беззакониям, являясь как некое семя, зачаток греха личного, выраженное в том, что гораздо проще впасть в грех, чем уклониться от него.

Тем не менее, как первородный, так и личные грехи могут быть преодолены с помощью таинств Церкви. В таинстве Крещения изглаживается первородный грех и дает человеку благодать Божию, меняющую устройство так, что становится легче не грешить, чем грешить. В результате чего сотворение греха становится преодолением этого благого состояния человеческой волей, и такой грех впоследствии должен быть изглажен таинством Покаяния.

Каким же образом можно объяснить механизм преодоления и исцеления греха? В богословии можно найти несколько условных теорий искупления, порожденные разными подходами к интерпретации искупительного дела Господа Иисуса Христа. Рассматривая и сравнивая эти различные теории,

---

²⁸ Феофан Затворник Грех есть беззаконие. <http://www.azbukaspaseniya.com/biblioteka/greh-est-bezzakonie.html> «Если б от нас стали требовать ангельской жизни, мы могли бы извиняться, не успевая в ней. А если, будучи людьми, живем не по-человечески, чем можем извиниться? Равным образом неправда, будто грех есть следствие недалекости ума, неблагоразумия: цель не ту назначил, средства не те прибрал. Все это бывает и в грехе; но грех, собственно, в развращении воли, по коему и знаем, что должно делать, но не делаем, потому что не хотим»²⁸.

можно сравнить и различные подходы к определению и пониманию природы греха.

Можно выделить три теории искупления: юридическую, нравственную и органическую.

Юридическая теория определяет грех как нарушение естественного установленного Богом закона и порядка вещей, и рассматривается как бесчестие и оскорбление величия Создателя.

Поскольку степень виновности человека могут быть обусловлены величиной оскорбленного лица, то бесконечное величие и безусловная праведность Божия потребуют и бесконечной величины искупительной жертвы, а т.к. ограниченность и конечность человеческих возможностей не оставляет возможности человечеству своими силами выполнить эти неподъемные условия, даже в случае принесения всех жизней людских в жертву, по этой причине Бог Сам решает принести эту искупительную жертву для удовлетворения попранной справедливости, принимая бесконечно большой выкуп в лице Своего Сына, осужденного и преданного крестной смерти вместо всего человечества, тем самым открывая последнему доступ к благодати и спасению²⁹.

Представителем данной теории в русской системе богословского знания является митр.Макарий Булгаков, авторитет которого способствовал распространению подобных воззрений в XIX веке. Но, тем не менее, в его «Догматическом богословии» мы не усматриваем тех крайностей, имевших место в учении Ансельма Кентерберийского и его последователей, т.к. Макарий сознавал и учил, что для спасения недостаточно лишь удовлетворения попранной справедливости и справедливого заслуженного наказания, но необходимо качественное изменение самой искаженной грехом человеческой природы, путем преодоления греха во всех проявлениях человеческой природы,

---

²⁹Эту теорию разделяли и последующие западные схоласты, такие как Фома Аквинский, Петр Ломбардский и др. В протестантизме это учение получило дальнейшее развитие. Лютер и Кальвин говорили уже не только об удовлетворении Божественной справедливости, но и о гневе Божиим, который смогла утолить лишь смерть Христа на Кресте.

путем просвещения его разума, направления воли в нужное русло, восстановление искаженного образа Божия, т.к. одно лишь удовлетворение Божественной справедливости без изменения греховного существа человеческого не может обеспечить восстановлению утраченного союза человека с Богом³⁰.

Тем не менее, в учении митр. Макария усматривается умаление роли восстановления природы человека в ее первоначальном богозданном достоинстве и поставление этого важнейшего процесса на вторичное место, а основной упор митрополит делает, как ни странно, на необходимость удовлетворения Божией справедливости, сводя все учение в конечном счете к категориям преимущественно юридическим³¹.

По мнению архиепископа Гурия (Степанова), в юридической теории, являющейся порождением западного прагматического образа мышления, обусловленного узкими рамками классического римского юриспруденциализма, можно усмотреть лишь внешнее и поверхностное понимание тайны Искупления.

Все отличительные особенности этой теории зиждутся на базе естественных для падшей природы правовых отношений между людьми и несоизмеримы с пониманием всепрощающей любви Божией и, оставаясь достоянием лишь логического ума, остается чуждым для живого христианского сердца³².

Также и зарубежные православные богословы резко критикуют эту доктрину как опасную и способствующую появлению бесчисленных богословских и нравственных ошибок, ведущих к грубому искажению православного вероучения. Бесконечно свободный в Своей любви Бог становится заложником сурового правосудия, требующего неумолимого и даже садистского возмездия, когда Бог, по мнению Августина, наслаждается

---

³⁰Макарий (Булгаков) Православно-догматическое богословие Т. 2 https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom2/3

³¹ Давыденков, О. Догматическое богословие: учеб. пособие / прот. Олег Давыденков; Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-т. – М: Изд-во ПСТГУ, 2013. – С. 354.

³² Давыденков Олег (прот). Догматическое богословие. Раздел IV https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/9

зрелищем мучений грешников в аду³³.

Тем не менее, несмотря на все явные недостатки этой доктрины, она остается сильна и до сих пор так или иначе отпечатывается в воззрениях многих православных христиан благодаря своей крайней понятности и логичности. Критика недостатков этой теории породила противоположную ей, так называемую нравственную теорию искупления, как ее впервые обозначил профессор Казанского университета свящ. Николай Петров в 1915 году.

С точки зрения сторонников нравственной теории, грехом представляется лишь нравственное падение человека, исправление и уврачевание которого требует только подходящего «примера для подражания», а для возвращения на истинный путь ко спасению человеку вполне достаточно собственных сил.

Искупительный подвиг Спасителя в рамках этой доктрины рассматривается в первую очередь с этико-педагогической позиции, представляя Христа как просто самый правильный пример для подражания, что умаляет искупительные заслуги Господа. Данная доктрина подверглась заслуженной критике в лице патр.Сергия (Старгородского), учившего, что «Церковь наша видит во Христе не пассивное лишь орудие умилоствления, а восстановителя нашего падшего естества и называет его вторым Адамом».³⁴

Если обращаться в целом к опыту святоотеческой богословской мысли, можно сделать вывод, что отцам свойственно рассуждать о понятиях греха и искупления в категориях не столько нравственных или юридических, сколько, как можно сказать, в органических, то есть природных, естественных.

Грех в таком понимании интерпретируется не как оскорбление Бога или юридическое правонарушение, и не только как безнравственное деяние, но как заболевание самой природы человека. В таком случае искупление будет пониматься как избавление от этого заболевания, исцеление, которое

---

³³ Мищенко, М. Сравнительный анализ основных положений юридической и нравственной теорий Искупления [Электронный ресурс] // Тверская епархия. – Тверь, 2016. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.tvereparhia.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 21.12.2016.

³⁴ Сергей (Старгородский), архиепископ. Православное учение о спасении. – М.: Просветитель, 1991. – С. 50.

необходимо для преобразования и в конечном счете обожения естественной природы человека³⁵.

Отправной точкой для построения данного вектора богословской мысли является тезис, что объективная сторона спасения человека не должна сводиться к какому-либо одному мгновенному действию или акту, но вся земная жизнь Спасителя, каждое ее событие имеет бесценное значение для искупления человечества, а на человека действует подобно лекарству, предложенному Богом, но могущим подействовать на человека лишь по его доброй воле безо всякого принуждения со стороны Бога.

Таким образом, органическая теория принимается современным православным богословием как наиболее соответствующей истинному вероучению, в отличие от других вышеприведенных доктрин.

1.3. Этапы и последствия развития греха

Для адекватного структурного анализа такого явления как грех, видится необходимым упомянуть о взглядах православного богословия на сами причины появления греха, которые видятся в искаженном состоянии ума, в неправильном направлении и устроении чувственной стороны души и ошибочной направленности человеческой воли. Названные аномалии человеческой природы свидетельствуют о растройстве всего человеческого существа, обуславливают перманентное пребывание человека в страстных состояниях и провоцируют появление греховных поступках как результатах.

Если обратиться к опыту св.отцов, можно вывести понятие греха как закономерного следствия и проявления уже присутствующей в человеке страсти, которая определяется как заболевание духовное. Психофизическими аспектами страстей можно назвать «естественные отправления души», по слову свт.Феофана Затворника, то есть: «восприятия, впечатления, внешние чувства, вожеления и желания», необходимые для нормальной жизни душевные

---

³⁵ Странники этой концепции, которую можно условно назвать «органической», в учении об искуплении исходят из того, что невозможно свести искупление к одному-единственному событию земной жизни Христа, в том числе и к Крестной смерти на Голгофе, пусть даже это событие и занимает важнейшее место в домостроительстве спасения человеческого рода.

процессы и качества³⁶, в естественном Богом зданном состоянии человека находящимися под неусыпным контролем сознания.

Не соответствующее Божью замыслу устройство ума извращает чувственные восприятия, желания и впечатления, делая их приоритетом получение чувственного наслаждения, поэтому находящееся в заблуждении сознание провоцирует чувства и волю на совершение греха. По мысли св.Исаака Сирина, тело как бы окутывает огонь вожделения при воззрении на объекты тварного мира, при этом ум, в обязанность которого входит сдерживающая и регуляторная функция, сам вольно погружается в такое состояние и вовлекается в процесс развития страсти и становится субстанцией более плотской, нежели духовной³⁷.

Эмоциональный фон человеческой души также зачастую становится источником греха и пагубно влияет на ум. Ум, подверженный эмоциональному возбуждению по причине неверного устройства чувственной сферы, оказывается неспособным к осуществлению адекватной нравственной оценки конкретной ситуации и теряет возможность контролировать осуществляемые человеком действия. Св.Исаак Сирин в подобной ситуации показывает причину этого явления: «греховную сладость в сердце — чувство, пронизывающее все естество человека и делающее его пленником чувственной страсти»³⁸.

С точки зрения конкретного человека, причиной греха является его злая воля, сознательно делающая выбор в пользу беспорядочного состояния жизни своей и ближних.

Диавол, хоть и явился орудием восприятия человечеством первородного греха, не является собственно причиной греха, т.к. он не может насильно склонить волю человека к злему выбору. По мнению святых отцов, воля человека всегда остается свободной и вроде бы даже неприкосновенной, а дело

---

³⁶ Игумнов, П. Православное Нравственное Богословие / Архим. Платон Игумнов; Сергиев Посад: Св.- Троиц. Сергиева лавра, 1994. – С. 159.

³⁷ Игумнов, П. Православное Нравственное Богословие / Архим. Платон Игумнов; Сергиев Посад: Св.- Троиц. Сергиева лавра, 1994. – С. 159.

³⁸ Игумнов, П. Православное Нравственное Богословие / Сергиев Посад: Св.- Троиц. Сергиева лавра, 1994. <https://azbyka.ru/otechnik/igumnov/6>

дьявола – это лишь склонение всеми возможными способами человека в сторону совершения греха, предлагая фантазии о вожделенных удовольствиях. По мысли преп.Иоанна Кассиана, «Никто не может быть прельщен дьяволом, кроме того, кто сам пожелает отдать ему согласие своей воли»³⁹.

Не только в житиях святых, но и в серьезной классической художественной литературе можно найти яркие примеры соблазняющего действия дьявола на волю человека. По слову Ф.М.Достоевского, «в его душе (Раскольников) явилось то слабое место, в котором его воля и ум как бы спаялись с волею злого духа и стали послушно следовать за ним, подстрекаемые к тому же всею совокупностью внешних впечатлений, как бы услужливо подсовываемых какою-то невидимою рукою»⁴⁰. Анна Каренина, обманывая мужа и знакомых, «чувствовала, что какая-то невидимая сила помогала ей и поддерживала ее»; «чувствуя в себе присутствие уже знакомого ей духа лжи и обмана,» она «тотчас же отдалась этому духу и начала говорить, сама не зная, что скажет,» наконец, «поселившийся в ее сердце злой дух» внушил ей мысль о самоубийстве, ставшем естественным завершением пути, на который она вступила, отдавшись оболещению соблаздившего ее древнего духа злобы.

Святоотеческая мысль, усматривающая главный источник греха в неверно направленном сознательном выборе человека, находит свое выражение в трудах таких отцов как свт.Василий Великий, преп.Марк Пустынный. Последний в своем трактате «О крещении» утверждает, что нас заставляет делать грех первопричина, заключенная в нас самих, и лишь от нас только зависит, будем ли мы слушать повеление нашей духовной стороны и стремиться познать его, или же пойдем путем угождения плоти, т.к. только в нашей воле состоит решение – делить что-либо или же не делить⁴¹.

Не только лишь пораженная грехом плоть, но и окружающий нас социум

---

³⁹ Иоанн Кассиан Римлянин Борьба с помыслами, и чрез них со злыми духами. http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_2/ioann_kassian/borba_s_pomislami С. 102.

⁴⁰Лосский Н.О. Условия абсолютного добра Ч.2 Влияние злой силы. <https://fil.wikireading.ru/83762>

⁴¹ Там же.

служат причиной множества различных искушений и соблазнов, которым подвержено человечество. Человек, вынужденный жить в поработанном греху мире погружен в питательную среду, удобную для возрастания греховных навыков.

Если рассмотреть этапы развития, формирования греха в возрастании его от мысли к воплощению на деле, то необходимо вновь обратиться к учению святых отцов. В Добротолюбии находим такую закономерность: вначале возникает «прилог, далее – внимание, потом – услаждение, за ним – желание, из него – решимость и наконец – дело»⁴². Соответственно, с каждым последующим этапом развития грех обретает силу и человек становится виновным в нем. Чем далее определенный этап от начала, тем он более губителен, грешен и обвинителен для человека. Так, верх виноватости человека – в самом греховном деле, но вины почти нет в начале, т.е. прилоге.

Что такое прилог? Это есть самое простое представление некоей вещи, происходящее либо от естественных чувств человека, либо от действия памяти и воображения, рисующих некие образы нашему уму. Так как это порождение бессознательных образов не находится в нашей власти, здесь еще нет греха в собственном смысле, хотя, если образ соблазна приходит на ум вследствие допущения человеком мечтательности и рассеянности, дозволения фантазии. Если такой образ вызывается целенаправленно, тогда уже на этом этапе сие становится грехом, по причине рассеянности ума, который человек обязан соблюдать в чистоте и предстоянии перед Господом⁴³.

По учению свт.Феофана Затворника,следующим этапом является проявление внимания к появившемуся прилогу, обращение сознания к образу в целях исследования его и собеседования с ним, то есть замедление в помысле. Такое действие уже находится во власти воли человека, потому что человек может свободно отсечь родившиеся в уме образы, если захочет. Поэтому сосложение с помыслом уже вменяется в вину человеку. Это уже переходный

---

⁴² Филофей Синайский. Добротолюбие, т. 3., гл. 34 и далее

⁴³ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения / Свят. Феофан Затворник; М.: Издательство Отчий дом, 2010. – С. 600.

этап в развитии греха, когда пассивное приращение становится произвольным рассуждением и является переходом к решимости действовать⁴⁴.

На данном этапе необходимо вступить в активную борьбу с помыслами, прогонять их, и, вооружившись молитвой и опытом св.отцов, начать духовное сражение. Причем вольные действия, провоцирующие сближение с поводом ко греху, такие как наблюдение, чтение, разговор и т.п., усугубляют вину человека и тяжесть греха. Услаждение же образами и греховными представлениями уже является непосредственно грехом, потому что нарушается заповедь хранения чистоты сердца (Мф. 15:18). Даже невинные вначале движения плотские и сердечные становятся греховными по мере осознания их неправильности и незаконности услаждения ими, и тогда естественные движения переходят уже в категорию движений нравственных⁴⁵.

Наслаждения же эстетического характера, по мысли свт.Феофана, становятся преступными в той мере, насколько они по виду и содержанию несообразуются с сохранением чистого сердечного и умного состояния. Так, об этом и говорится в молитвах перед сном, когда мы каемся в том, что, «доброту чуждую видево, и тою уязвлен бых сердцем».

Примечательны и поучения святителя Феофана насчет такого т.н. отправления как желание. Святитель пишет, что лишь один шаг разделяет услаждение и желание греха.

В чем же отличие: в состоянии услаждения душа остается внутри себя, тогда как склоняющаяся к желанию греховного предмета уже приступает к исканию его. Это искание не оставляет возможности человеку пребыть безвинным, т.к. совершается уже только с соизволения и рождается в совокупности с нашим вольным желанием чего-либо.

Это отправление может быть интерпретировано как реализация вожделевания предмета, то есть внутренняя установка на то, чтобы достичь предлагаемой цели. Именно в этом состоит отличие решимости от желания, что

---

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения / Свят. Феофан Затворник; М.: Издательство Отчий дом, 2010. – С. 600.

решимость предполагает уже уверенность в осуществимости задуманного и созерцания средств к исполнению этого.

Когда возникает решимость, закономерно сменяющая с виду безобидное чувство услаждения созерцаемым, святитель сравнивает эту ситуацию с камнем, катящегося по крутому склону и неминуемо набирающему скорость, вплоть до невозможности в конце концов его остановить.

Наиболее очевидной и самой главной причиной греха свт.Феофан полагает вольное изъятие человека на осуществление беззакония, пусть это возжелание и согласие еще лишь внутреннее, но нравственно грех становится уже совершенным пред Богом, который есть Тайновидец сердец.

Однако же решившийся на само греховное деяние человек осуждается больше, в зависимости от сил, затраченных на претворение греховного замысла в жизнь. Но даже и решившемуся на совершение греховного деяния человеку Господь оставляет путь к отступлению, позволяет одуматься, отказаться от самого дела, пусть даже сперва нарушив закон, потом опомниться и послушать свою совесть, не преступив последнюю запретную черту. Совесть не будет оставлять человека в покое даже в случае принятия решения произвести греховное деяние, но однажды сделанный грех неминуемо положит удобное основание для формирования греховного навыка, захочется повторить это дело снова и снова, особенно в этом смысле показательны грехи плотские.

Если же дело дошло уже до возникновения греховной привычки, то это неминуемо приводит не только к усугубляющемуся повреждению душевного состояния человека, но и к вполне ощутимым последствиям и для физического здоровья организма, а также человек начинает приносить вред и окружающим своим поведением, даже не отдавая себе в этом отчета.

Суммируя вышеизложенные тезисы, можно сделать вывод: главнейшим и сильнейшим источником греховности внутри человека есть его свободное произволение и волеизъявление, а этапами градации греховного состояния по возрастающей степени тяжести являются: прилог, внимание, услаждение, желание, решимость и как следствие – дело. Причем признаки собственно греха

содержатся уже в этапе увлечения и услаждения греховными представлениями.

Соответственно, степень тяжести каждого этапа увеличиваются по нарастающей по мере приближения к собственно осуществлению задуманного греховного деяния на практике, и с каждым этапом борьба с растущим грехом становится все сложнее, что выявляет необходимость пресечения помыслов на самых ранних уровнях – на этапах прилога и обращения внимания, для достижения наилучшего результата в духовной борьбе.

ГЛАВА 2. Виды грехов и порочного состояния. Преодоление греха и способы борьбы с грехом.

2.1. Классификация грехов.

Для эффективной борьбы с многообразными проявлениями греха необходима классификация этих грехов по отличительному их онтологическому свойству: каждый грех выражается в нарушении определенной заповеди Божией, и качественно противоположен противоположной ему добродетели, которая как раз и заключается в осуществлении следования этим заповедям. Причем, своим источником и грех, и добродетель имеют реализованную свободно и непринужденно волю человеческую.

Наиболее адекватным и значимым принципом типологизации греха во всех его проявлениях и разновидностях можно считать его происхождение от первоисточника всех грехов – самого грехопадения первых людей, Адама и Евы.

В таких богословских дисциплинах, как нравственное богословие, православная антропология, аксиология, сотериология и т.п. понятие и осмысление значения первородного греха является важнейшим базисом, обуславливающим правильное понимание природы человека в целом.

Это обусловлено еще и нарочито подчеркнутым интересом к изучению этого феномена всех крупных богословов, начиная с древности, таких как Климент Александрийский, Ориген и т.д. К сожалению, сложность понимания этого явления, включающего в себя таинственный мистический элемент, зачастую приводила исследователей на ложный путь еретического учения. Носителями заблуждений такого рода были, к примеру, манихеи, гностики, евиониты и др.⁴⁶. Сопоставление грехов любого типа и происхождения первородному греху не допускает видение полутонов или переходного состояния человека между грехом и добродетелью. Потому что любой грех

---

⁴⁶Булгаков С.В. Справочник по ересям, сектам и расколам/ <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/78>

всегда является однозначно преступный деянием против Господа.

Согласно классической системе классификации грехов, в православном нравственном богословии выделяются основные грехи, служащие основой для других грехов. Это такие грехи и греховные состояния, как гордость, гнев, плотоугодие, похоть очей, алчность, любостяжание, зависть, и леность⁴⁷.

Наиболее важной и разветвленной является классификация грехов по генезису, т.е. происхождению и развитию. Согласно «Добротолюбию», грехи, растущие из корня себялюбия, имеют своей противоположностью конкретные добродетели, развивая которые, человек борется с грехом: чревоугодие – воздержание; блуд – целомудрие, сребролюбие – нестяжание, гнев – кротость, печаль – надежда, уныние – трезвение, тщеславие – смирение, гордость – любовь.

По степени виновности человека можно классифицировать грехи следующим образом:

- 1) степень вовлеченности человека в процесс осуществления греховного деяния;
- 2) степень осознания человеком своей вины в нарушении закона Божия.

Соответственно, от степени проявленной воли, или, выражаясь иначе, затраченной жизненной энергии, направленной к реализации греха, будет зависеть его тяжесть и наказуемость. И обратно: человек будет затрачивать эту самую жизненную энергию для осуществления греховного деяния соотносительно с фактором осознанности и решимости совершить задуманный грех.

Традиция подобного классифицирования грехов по степени вовлеченности жизненных сил и усилий воли восходит еще ко временам полемики со стоиками, которые в своем учении все грехи считали равными по тяжести. Но подобная позиция не выдерживает никакой критике, ведь и в Священном Писании мы находим явно очерченные степени градации тяжести грехов. К

---

⁴⁷Иустин (Попович), прп. Православная философия истины: Статьи. – Пермь: ПО «Панагия», 2003/ Пер. с серб. Иером. Анфим (свято-Троицкая Лавра). https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/pervorodnyj_greh/

примеру, Сам Спаситель говорит, сравнивая вину Пилата и Иуды: «предавший Меня тебе больший грех имеет» (Ин. 19:11); и ап. Иоанн различает грех не к смерти (1 Ин. 5:16). В учении стоиков можно назвать истинным лишь тезис, что все грехи направлены против Бога и являются беззаконием, в чем находим подтверждение и у ап.Иакова: «кто весь закон соблюдет, а согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10).

Классификация грехов в соответствии с общепризнанными подходами нравственного богословия проводится по нескольким критериям и требует дополнительных пояснений, которые мы здесь и приведем.

Различается такое понятие, как грехи опущения. Что это такое? Это нарушение Божией воли, выражающееся в уклонении человеком от своих обязанностей, вмененных ему в заповедях и законных требованиях православного вероучения. По свидетельству Священного Писания, мы видим как грехи опущения приводили порой к непредсказуемым и катастрофическим для целых народов последствиям⁴⁸.

На обычном бытовом, житейском уровне грехи опущения сводятся к невыполнению своих обязанностей перед теми, перед кем они заповеданы Богом или продиктованы совестью и здравым смыслом, к примеру, это уклонение родителями от воспитания детей и детей от заботы о немощных родителях, уклонение священника от духовного пастырского попечения о своей пастве и т.п.

О строгости взыскания Господом с грешника, виновном в такого рода проступке, повествует притча о рабе, скрывшем в земле свой талант. Так строго осуждается преступное бездействие человека, оставляющего вверенный ему талант «без надлежащего употребления» (Мф. 25:30).

Более сложная классификация грехов осуществляется по степени понимания грешником меры своего преступления. По этой классификации наиболее тяжкими и влекущими наиболее тяжелые последствия являются грехи

---

⁴⁸Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения / Свят. Феофан Затворник; М.: Издательство Отчий дом, 2010. – С. 600.

свободные и сознательно совершенные, когда человек прямо осознает, что действиями своими или бездействием нарушает волю Божию. Если же ум человека помрачен или человек по какой-л. причине не может осознавать тяжести и последствия своих греховных деяний, то речь идет уже о грехах неведения и неосмотрительности.

Но не стоит думать, что грехи неведения оправдывают человека, т.к. они совершаются не по сердечной простоте и безыскусности, а по причине греховного невнимания к самому себе и лени, нежеланию познать волю Божию, по причине холодности и равнодушной беспечности по отношению к своей душе и делу ее спасения, нелюбви к Богу и ближнему.

Грехи неосмотрительности также различаются по некоторым критериям. Эти грехи происходят от свойственных всем людям недостатков духовных и душевных, неустойчивости характера. Они совершаются человеком как следование особенностям своего душевного устройства и свойствам характера: вспыльчивости, суровости, трусливости, мечтательности и т.д. Если человек борется с прилогами, поражаемыми особенностями своего характера и старается всеми силами не допускать их на практике, то они не вменяются Богом в грех⁴⁹.

Последствия потакания таким чертам своего характера бывают непредсказуемы, потому что грехи в таком случае часто совершаются «под горячую руку», почти неосознанно. Осознание человеком этой проблемы в себе должно вести к решимости исправить в себе эти недостатки, что часто требует усилий всей жизни.

Также известна классификация грехов по степени вовлеченности в них воли самого человека в процессе развития греховного состояния от помыслов к реализации на деле.

Такого рода классификация разделяет грехи на вольные и невольные.

Невольные грехи происходят от слабости нашей человеческой природы, от

---

⁴⁹Иустин (Попович), прп. Православная философия истины: Статьи. – Пермь: ПО «Панагия», 2003/ Пер. с серб. Иером. Анфим (свято-Троицкая Лавра). https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/pervorodnyj_greh/

физической и духовной немощи, когда мы не можем управлять собой. К примеру, таким невольным грехом является невнимание на молитве, которое может встерчаться даже у опытных подвижников и святых людей. Таким образом, невольные грехи можно считать извинительными и нестрашными, пока они происходят против нашей воли.

А вот вольные грехи обладают известной степенью тяжести, ибо они происходят единственно от развращенности нашего ума и сердца. Такого рода грехи совершаются в полном осознании происходящего, при условии знания грешником заповедей Божиих и при противлении своей совести. В тяжелых и запущенных случаях, когда человек, навывкнув постоянно предаваться вольно тяжким грехам, становится как бы пособником сатаны, услаждаясь творимым осознаваемым злом, и стоит, по слову пророка, «в глубине зол, в которую приведши, не радит» (Притч. 18:3), «и не уснет, еще не сотворит зла» (Притч. 4:16)⁵⁰.

Также тяжким вольным грехом является наущение другого человека к совершению греха, а также использование ближнего для осуществления своего заведомо незаконного замысла.

Вольные грехи по святоотеческой традиции классифицируются на смертные и несмертные по степени губительности их последствий для духовной жизни индивидуума вплоть до приведения к состоянию духовной смерти.

Смертный грех или «грех к смерти» приводит к умерщвлению в душе христианской жизни, дарованной Богом как процесс восстановления богообщения, выражающейся в должном осознанном исполнении Божиих заповедей. Соответственно, если человек сознательно и вольно угашает в себе богоданную ревность к творению добра, он своей волей забирает силу у своей души, отрывает ее от источника жизни – Бога, как бы отрывая младенца от материнской груди, постепенно умерщвляя. Закосневающих в таких

---

⁵⁰Стеллецкий Н. проф. прот. Опыт нравственного Богословия, т. I, ч. 1-я, стр. 377—380; свт. Иоанн Златоуст. Творения, 7, стр. 140 (о том, как понимать непрощительность этого греха); еп. Феофан. Начертание христианской нравственности, стр. 164—167).

сознательных и низменных пороках именно о смерти духовной, т.е. о лишении Царства Божия, предостерегает апостол Павел: «Или вы не знаете, — пишет ап. Павел, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни любостяжатели, ни завистники, ни гневливые, ни враждующие, ни еретики, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9-10; Галат. 5:19-21; Ефес. 5:5).

Святитель Феофан Затворник, характеризуя отличительные особенности смертного греха, пишет такие строки: «кто преступает заповедь Божию, с греховным желанием и услаждением, с сознанием самого себя и греховности дела»⁵¹.

Причина устоявшегося наименования такого рода грехов «смертными» состоит в том, что такие грехи являются свидетельством постепенного умерщвления в душе человека любви к Богу и ближним, и лишения нас Царствия Небесного, то есть предание нами самих себя вечной гибели.

По трактовке Седьмого Вселенского собора, смертным грехом является такой греховный поступок, совершая который, грешник по своей гордости сознательно восстает против Божией истины, предпочитая низменные наслаждения повиновению Богу. Так, Г.И. Шиманский пишет: «Если есть степень духовной смерти, то есть и различные степени и виды смертных грехов. Наиболее тяжкое состояние, — ожесточение во злобе, злоба нераскаянная, окончательная потеря всякой приемлемости к благодати»⁵².

Смертные грехи, согласно «Православному исповеданию», в котором они подробно описываются и классифицируются (см. часть 3, вопр. 18:42), подразделяются на три вида:

1) грехи, которые в процессе и результате их совершения становятся как бы источником или базисом для других грехов, то есть порождают

---

⁵¹Иустин (Попович), прп. Православная философия истины: Статьи. – Пермь: ПО «Панагия», 2003/ Пер. с серб. Иером. Анфим (свято-Троицкая Лавра). https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/pervorodnyj_greh/

⁵² Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во св. Льва, папы Римского, 2005. – С. 120.

перманентные греховные страсти и порочные состояния души и тела – гордость, гнев, чревоугодие, блуд, корысть, лень, зависть;

2) грехи против Духа Святого – то есть осознанное и вольное противление Божественной воле и истине, отвержение очевидной истины Божией вопреки голосу совести, голосу Священного Писания и Предания, благому совету ближних, по собственному гордому упорству и ожесточению сердца против Бога. Отчаяние в своем спасении или наоборот неразумное и безрассудное упование на милосердие Божие, постоянное нерадивое откладывание принесения покаяния до самой смерти, богоборчество и сознательный, подобный демоническому состоянию атеизм, зависть к духовным успехам ближнего. Сознательное противление истине и правде о Иисусе Христе как Сыне Божием, неверие в чудесным делам Бога и Его последователей, сознательное творение зла и услаждение этим творимым противлением Богу – это есть, по толкованию свт.Феофана, хула на Духа Святого, грех, который «не простится ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12:31-32). Эта невозможность прощения происходит от утраты такими грешниками воспринять прощение Господа и нежеланием прибегнуть к спасительным средствам⁵³.

3) категория грехов, которые своей дерзостью и прямым нарушением Божиего завета вопиют На небо об отмщении(Иак. 5:4): это такого рода грехи, как умышленное убийство и самоубийство, содомский грех, обида нищих, вдов и сирот, лишение работников законной mzды, досаждение и непочтение к родителям⁵⁴.

В противоположность смертным грехам, различают также несмертные, или же простительные, которые не препятствуют общению человека с Богом и не угасяют духовную жизнь человека, не умерщвляють душу. Эти грехи являются самыми многочисленными и служат прямым свидетельством поврежденности человека первородным грехом, когда человек по жизни не может не творить

---

⁵³ Стеллецкий Н. проф. прот. Опыт нравственного Богословия, т. I, ч. 1-я, стр. 377—380; свт. Иоанн Златоуст. Творения, 7, стр. 140 (о том, как понимать непростительность этого греха); еп. Феофан. Начертание христианской нравственности, стр. 164—167).

⁵⁴ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во св. Льва, папы Римского, 2005. – С. 122.

греха. К категории грехов такого типа относятся извинительны грехи неумышленного неведения, непреднамеренной невнимательности и неосмотрительности, беззлойной необдуманной легкомысленности, ненамеренного неприличия и т.п. проступки.

Заметив за собой такого рода проступок и осознав его неправильность и потенциальный вред для себя и окружающих, человек может получить извинение в них путем искреннего сердечного раскаяния в своем сердце. Тем не менее, не стоит преуменьшать их пагубный потенциал, когда такие грехи в нерадении к ним человека могут при постоянном вольном повторении их стать порочным навыком и превратиться в полноценные страсти и приблизиться по своей вредности и пагубности к категории смертных грехов.

Основным критерием приближения такого рода грехов к постоянно доминирующей страсти является частота и степень соизволения человека к совершению их. Разновидностью несмертного греха является порочная и греховная страсть. Тем не менее, понятия «страсть» и «порок» требуют пояснения, т.к. это не одно и то же⁵⁵.

Порок – это своего рода повреждение, которое усвоилось человеку постоянным пребыванием в нем. Порок можно понимать как рабство человека того или иного греховного состояния, когда человек грешит снова и снова даже против своей воли.

Страсть же – это есть уже греховная склонность, когда человек перманентно пребывает в состоянии желания грешить, это такое устройство ума и сердца, развращенного похотными желаниями в отсутствие сопротивления помыслам и духовной борьбы. Именно в страстях заключается корень и крепость греховного начала в человеке, подобно тому как в добром устройении ума и сердца заключается доброе творческое начало в человеке, приобретение подобия Божия. Страсть ослепляет человека настолько, что уже влечет его против воли, как зомби, к совершению зла.«Велико, — говорит св. Иоанн

---

⁵⁵Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения / Свят. Феофан Затворник; М.: Издательство Отчий дом, 2010. – С. 600.

Златоуст, — «мучительство обычая (навыка), потому что он превращается в истинную потребность»⁵⁶. Страсть приносит человеку невероятные страдания, когда в человеке настолько все становится противоречиво и безумно, что теряется и самый здравый рассудок, в то время как ни убеждение, ни страх, ни стыд, ни беды, ни даже смерть не в силах отвлечь его от греховного дела⁵⁷.

Потому всякого рода страсть является смертным грехом, поскольку она прямо действует к его гибели, угашая в сердце искру Божией ревности, ввергая в отчаяние и закрывая человеку путь к Царствию Небесному. Само собой, страсти не возникают на пустом месте, и не являются естественными явлениями в духовной жизни человека. Лишь осознанный и свободный выбор человека впасть в смертный грех снова и снова приводит к образованию и постепенному усугублению страсти. Самолюбие, будучи заложено в нас как семя первородного греха, прорастает на благоприятной почве нерадения, сластолюбия и гордыни в целое дерево многообразных страстей. Лишь от нас самих, от нашего свободного выбора зависит, превратится ли совершенный грех в страсть или будет с помощью Божией искоренен. В этом контексте мы имеем ввиду **те семь грехов, которые классифицируются по содержанию самого греха**: 1) гордость, 2) любостяжание 3) чревоугодие, 4) блуд, 5) памятозлобиеб) зависть и 7) леность как боязнь духовно-нравственного напряжения⁵⁸.

Грех самолюбия, будучи семенем первородной наследственной порчи человеческой природы, способен произвести на свет целый букет разнонаправленных страстных проявлений греха, и вышеуказанные семь страстей являются возбудителями страстей в человеке и всех различных грехов и патологической склонности к совершению неправды и беззакония.

В результате проделанного анализа святоотеческой литературы мы указали на три стороны греха: 1) грех как греховное состояние (настроение), 2)

---

⁵⁶ Иоанн Златоуст. Беседы на 2 Кор., беседа 7-я

⁵⁷ Иоанн Златоуст, свят. Беседы на Второе послание к Коринфянам // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. Т. 9. Кн. 2. С. 500.

⁵⁸ Иоанн Златоуст. Беседы на 2 Кор., беседа 7-я

грех как страстное расположение; 3) грех как само грешное дело.

2. 2. Виды порочного состояния

Отдельные греховные поступки являются плодами господствующих над человеком пороков и страстей, которые обуславливают общее поражение воли человека. Каждый отдельно взятый грех может быть адекватно и соразмерно интерпретирован только в сопоставлении с общим духовным состоянием грешной души, соотносительно со степенью поражения ее страстями. Порочные состояния, в соответствии с традицией Русской духовной школы нравственного богословия, подразделяются на: состояние нравственного неведения, нравственного нерадения и беспечности, нравственного самообольщения, нравственного лицемерия, нравственного рабства, нравственного отчаяния и нравственного ожесточения⁵⁹.

Состояние нравственного неведения. Характерные черты: увлечение земными материальными ценностями, корыстными намереньями, отсутствие адекватного восприятия своей греховности, равнодушие к вопросам морали и нравственности, равнодушие к ближним. Такое состояние свойственно представителям языческого общества, когда нравственность ограничивается правилами приличного поведения, добродетельная жизнь – внешней приветливостью и благообразием, чувство долга перед Богом и ближним заменяется лишь страхом перед уголовной ответственностью, отсутствие нравственной мотивации поступков. Вывод: человек неспособен в таком состоянии сделать ни одного шага к спасению, т.к. не имеет представления о духовной жизни⁶⁰.

Состояние нравственного нерадения и беспечности. Характерные черты: беззаботная жизнь без желания познать истину, равнодушие к своему нравственному состоянию, нежелание узнать Закон Божий и согласовывать с ним свою жизнь. В таком состоянии люди находились перед потопом, когда они «ели, пили, женились и выходили замуж, и не думали, пока не пришел

---

⁵⁹ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во св. Льва, папы Римского, 2005. – С. 125.

⁶⁰ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: 2005. – С. 127.

потоп и не истребил всех» (Мф. 24:37-39). Такое состояние общества будет и перед вторым пришествием Господа, когда оно будет жить беспечно, в заботе лишь о материальном, равнодушии к Богу и будущему воздаянию⁶¹.

Состояние нравственного самообольщения. Характерные черты: человек, даже замечая за собой определенные достоинства, неспособен видеть в себе практически никаких недостатков, самодовольно считает себя совершенно правильным и примерным человеком и ставит себя выше окружающих (ср. Лк. 18:11). Это приводит к отвержению человеком сознания необходимости в нравственном совершенствовании и покаянии как таковом. Наиболее характерным примером подобного состояния самообольщения предстают перед нами евангельские фарисеи, выставившие свои достоинства на всеобщее обозрение и скрывать многочисленные недостатки под маской мнимого благочестия. Не далеко ушел от них и пресловутый евангельский юноша, который был твердо уверен в своей праведности и успешном сохранении всех заповедей от юности своей. О самообольщении красноречиво и лаконично говорит ап. Иоанн: «Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1:8).

Состояние нравственного лицемерия. Характерные черты: стремление казаться благочестивым будучи рабом греха, желание снискать любыми способами уважение других, изощренное искусство скрывать свои порочные склонности, злоупотребление языком в целях тщеславной лести или выгоды⁶².

Состояние нравственного рабства. Характерные черты: чрезвычайно ослабшая сила воли, полное подчинение греховной страсти или привычке, неспособность к духовной борьбе, оставление надежды на исправление и спасение. В таком состоянии, будучи служителем «греховного закона», и сознавая, что он «предан греху» (Рим. 7:14-23), мало-помалу действительно становится рабом греха. Человек уважает закон, ненавидит грех и осознает

---

⁶¹ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во св. Льва, папы Римского, 2005. – С. 127.

⁶² Иустин (Попович), прп. Православная философия истины: Статьи. – Пермь: ПО «Панагия», 2003/ Пер. с серб. Иером. Анфим (свято-Троицкая Лавра). https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/pervorodnyj_greh

свою неправоту, но страсть влечет его к совершению греховных деяний против воли. Это состояние настолько тяжело и трудноискоренимо из природы человека, что в Священном Писании приравнивается к идолопоклонству, потому что доводит человека до практического безбожия (Филип. 5:19; Ефес. 5:5).

Состояние нравственного отчаяния. Человек, полностью представляющий себе, насколько в плачевном состоянии он пребывает и осознавая всю глубину падения и правосудную строгость Бога, долженствующую покарать его за грехи, теряет всякую надежду на спасение, утрачивая веру не только в свои силы, надежду на себя самого, но и на Бога, будучи уверенным, что его глубина падения превышает бездну милости Божией.

Такой человек попадает в ловушку совершенной духовной беспомощности и инертности, закрывая сам перед собой двери к спасению. Такой пример у всех нас на слуху – Иуда Искариотский.

Состояние нравственного ожесточения. Наиболее опасное состояние души человека, когда человек, видя пути к совершению добра и противлению злу, и даже обладая силой для доброго дела, не хочет и не испытывает стремление его творить, и показывает своей жизнью образ, который обличает Сам Спаситель в Евангелии: смотря очами, он не видит, слушая ушами, — не слышит, и не понимает сердцем (Ис. 6:9-10). Это уже фактически духовная смерть, прекращение функционирования совести, погружение в равнодушие и отчаяние, и это лишь пассивная сторона этого состояния. Наиболее страшная, активная сторона состоит в абсолютном неприятии и противлении добру, сознательным и упорным противлением воли Божией, направлением всех жизненных сил на сотворение зла и уничтожение добра. Такое состояние является следствием долгого и сознательного жительствова в грехе, намеренного отвержения Бога, поставление целью своей жизни лишь получения удовольствия, в том числе от созерцания страданий других людей. Так как в таком состоянии человек уже намеренно отвергает помощь Божию, без которой

невозможно исцеление никакого духовного недуга, становится понятно, что едва ли остается возможность у носителя такого образа жизни исправиться и спастись.

Это уже состояние Сатаны и ангелов его. А среди людей такое состояние мы можем видеть, к примеру, у библейского фараона (Исх. 5:2).⁶³

2.3. Средства для преодоления греха и способы борьбы с конкретными страстями

Как же было указано выше, борьба с определенными греховными страстями совершается путем возвращения в себе противоположных им добродетелей.

«Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33:15) – учит нас псалмопевец, говоря о том, что для возможности творения добра и возрастания в свободе и благодати, сперва следует преодолеть в себе грех. Согласно «Добротолюбию», грехи, растущие из корня себялюбия, имеют своей противоположностью конкретные добродетели, развивая которые, человек борется с грехом: чревоугодие – воздержание; блуд – целомудрие, сребролюбие – нестяжание, гнев – кротость, печаль – надежда, уныние – трезвение, тщеславие – смирение, гордость – любовь. Соответственно, по своим генетическим признакам каждый из семи основных грехов должен быть преодолен конкретными добродетелями, и эта цепочка зависимостей обуславливает и определенный вид врачевания того или иного греха или страсти⁶⁴.

Рассмотрим подробнее такие генетические пары типа «грех-противоположная ему добродетель»:

Чревоугодие. Его необходимо разграничивать с нормальной естественной потребностью организма в получении питательных веществ, необходимых для его функционирования, в виде полезной и вкусной пищи. Этот грех является

---

⁶³ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во св. Льва, папы Римского, 2005. – С. 135.

⁶⁴ См. Догматические послания православных иерархов XVII – XIX веков о православной вере. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Лавра, 1995. – Сс. 142-197.

нарушением евангельской заповеди: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством» (Лк.21:34). Также и в Ветхом завете неоднократно осуждается страсть, не говоря уже о многочисленных аскетических трудах отцов и подвижников Церкви.

Для преодоления страсти угождения своему чреву необходимо придерживаться совокупности аскетических приемов, противоположных по динамике развитию этого греха: обязательное и тщательное соблюдение постов, прием пищи в определенное для этого время, постараться оканчивать прием пищи до наступления насыщения, нужно отдавать предпочтение простой сытной пище а не лакомствам и деликатесам, постараться исключить алкоголь, и в конце концов воспитывать в себе восприятие пища лишь как необходимого для поддержания сил естественного процесса, а не как источника плотского удовольствия. Необходимо придерживаться качественных и количественных ограничений в пище и питии и не допускать того, чтобы позволять себе гордиться постом: надо сокращать количество пищи поэтапно и обязательно хранить свои аскетические старания в тайне. Таким образом, постепенно страсть чревоугодия в течение месяцев и лет усилий над собой при правильном подходе будет замещаться добродетелью воздержания.

Блуд, являющийся генетически логическое развитие чревоугодия и вообще любых форм сластолюбия, сам в свою очередь порождает сребролюбие, о чем сказано будет ниже. Грех блуда заключается в желании и осуществлении чувственных наслаждений сверх естественной супружеской меры и вне брака. Блудная страсть имеет разные формы практической реализации, такие как блуд (внебрачная связь), прелюбодеяние (измена законному супругу), различные половые извращения, а также наслаждения нечистыми помышлениями. Опасность и разрушительное свойство блудного греха в том, что он извращает и унижает до животных инстинктов благодатный замысел Бога о Любви и сосуществовании союза двух людей в Боге и во славу Божию. «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». (Быт.2:18). Влечение к противоположному полу

совершенно нормально и естественно для человека, а нечистые помыслы, сопровождающие это влечение и порождающие блудные похотения, обусловлено повреждением человеческой природы в результате грехопадения праотцов. Собственно же блудное падение есть прямое нарушение заповеди закона Моисеева, а также и Новозаветного законодательства: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела». (1Кор.6:18). Против блуда свидетельствует Евангелист Матфей, см. Мф.5:28, 31-32.

Соответственно, эффективные средства по борьбе с проявлением блудной страсти структурно и генетически коррелируют с самими проявлениями греха. Для преодоления блудной страсти необходимы такие аскетические приемы, как воздержание (в качестве и количестве пищи, в употреблении алкоголя, в количестве сна и вообще отдыха и праздности в развлечениях, воздержание языка, избегание празднословия, смехотворства и особенно осуждения других), частая исповедь с откровением помыслов одному священнику, который контролирует динамику борьбы со страстью. Также необходима физическая работа для умерщвления в себе лишних не востребуемых сил, молитва с поклонами и чтение Священного Писания. Также чрезвычайно важно всячески избегать услаждения со всякого рода сладостратными помышлениями и внешних соблазнительных впечатлений. Эти аскетические упражнения в результате будут воспитывать в человеке добродетель целомудрия⁶⁵.

Сребролюбие, являясь в иерархии страстей родителем гнева и печали, представляет из себя страсть к наживе и материальному богатству. Проявляется грех в двух основных видах порочного состояния: жадность (т.е. страсть к обладанию все большими ресурсами вплоть до желания захватывать и поработать чужое) и скупость (боязнь потерять нажитое имущество, нежелание подавать милостыню или делиться, панический страх лишиться своего состояния). Тем не менее, греховное лукавство успешно маскирует жадность и скупость под якобы разумную и даже талантливую бережливость.

---

⁶⁵Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: 2005. – С. 127.

Как и другие страсти, сребролюбие есть искажение Божия замысла о хранении и обладании человеком Землей и всего, что есть на ней, а также противоестественным пониманием потребности в выживании и благополучии в падшем и искаженном грехопадением мире. Грех сребролюбия нарушает заповедь Священного Писания: «Имейте нрав несребролюбивый, довольствуйтесь тем, что есть». (Евр. 13:5).

Для эффективной борьбы с этой трудноискоренимой страстью следует воспитывать в себе правильный образ мышления, учиться расставлять приоритеты в ценностной иерархии. Необходимо в этих целях воспитывать у себя в душе веру в Промысел Божий, память смертную, а также приучать себя мыть щедрым и милостивым к нуждающимся в помощи, причем милостыню необходимо подавать тайно и с рассуждением, чтобы не причинить еще больший вред и себе, и тому, кому подается. В итоге, закономерным результатом борьбы с страстью сребролюбие должно стать возвращение добродетели нестяжания.

Грехи **гнева, печали и уныния**, генетически происходя из сребролюбия, в общей иерархии страстей занимают место страсти славолубия в различных ее проявлениях положительного и отрицательного типа реализации, проявляясь в антиподных явлениях: тщеславия и уныния. Тогда как гнев называется в святоотеческой литературе «отцом печали», печаль – «матерью уныния», уныние – «прародительницей тщеславия»⁶⁶.

Гнев на бихевиоральном уровне проявляется как потеря душевного равновесия, потеря рассудительного спокойствия, излишняя негативная экспрессия, утрата способности контролировать эмоции. Известные разновидности гнева такие как внутренний гнев (смущение, раздражительность), внешний (излишняя эмоциональность, неспособность себя контролировать, а также злопамятство, обидчивость и мстительность).

Печаль известна в следующих разновидностях: печаль от потери или

---

⁶⁶ Добротолюбие в русском переводе, доп. Т.5. – 2.е. изд. – М.: Типо-Литография И. Ефремова, 1900. Репр. Св.-Троицк. Серг. Лавра, 1993. – С. 267-269.

утраты имущества, от неисполнения и неполучения желаемого, от страха и многозаботливости, а также и от пережитого гнева. Грусть захватывает и поглощает человека, излишне привязанного к земным вещам и явлениям, а также страстно привязанным к другим людям.

Уныние приводит к лени, апатии, безделию и скучанию. Признаками уныния могут являться рассеяние на молитве и вообще нежелание или боязнь молиться и вообще напрягать силы умственные и душевные. Доведенное до крайней своей степени, уныние приводит к впадению в отчаяние и доведение до самоубийства.

Как и все остальные грехи, гнев, гордость и уныние произрастают из искажения естественных потребностей и проявлений человеческой природы и личности. Гнев – ни что иное как искаженная ревность по Богу, вытекающая из заботы о мире (Ин.2:17); грусть – нереализованное стремление к творческой деятельности (1Кор.3:9); уныние – это неостребованное и заглушенное другими страстями стремление к плодоносному труду (Ин.15:5). Во всех названных грехах обнаруживается и отражение естественной потребности человека после грехопадения. Например, существует праведный гнев, потребность в труде, обнаружение своего жизненного призвания⁶⁷. Грехи гнева, грусти и уныния искажают евангельские заповеди. «... всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф.5:22). «Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!». (Лк.18:24). «... должно всегда молиться и не унывать» (Лк.18:1).

Средством борьбы с гневом являются: - воздержание в пище; молчание уст при смущении сердца, - просьба о прощении обид перед тем, кого обидел. Дабы победить печаль следует: - молиться со слезами; - проявлять милосердие; - развивать в себе трезвое отношение к миру, понимать, что он лежит во грехе; - размышление о блаженной жизни в раю; - восприятие происходящего как дара Божьего; - славословие Бога. Противостоять греху уныния помогают: - труд, -

---

⁶⁷ Ср.: Добротолюбие в русском переводе, доп. Т.5. – 2.е. изд. – М.: Типо-Литография И. Ефремова, 1900. Репр. Св.-Троицк. Серг. Лавра, 1993. – С. 354.

самопринуждение, - молитва, - воспитание терпения, - соблюдение распорядка, - память смертная, - предупреждение информационной перегруженности, - избегать общества тунеядцев. Необходимо также вырабатывать терпение, читать благодарственные молитвы и жития святых. Наградой победившему гнев, грусть, уныние являются добродетели: кротость, надежда, трезвение.

Предельная греховность коренится в страсти славолюбия и представлена тщеславием и гордостью. Корнем зла и источником страстей является гордость. Любовь к почестям, славе человеческой – тщеславие. Зазнайство, высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе – гордость. Особым видом тщеславия является превозношение, которое может быть плотским (внешность, таланты, обладание вещами) и духовным (подвигами). Гордость выражается самовозношением и приписыванием себе всех добрых дел. Тщеславие опознается по стремлению получить похвалы. К сожалению, сопутствуя всем добродетелям, тщеславие может свести их к греху.

Гордости как пределу греховности сопутствует множество особенностей проявления: обидчивость, самолюбие, неуступчивость, правдоискательство, самооправдание, ропот, потребительское отношение к Богу и Церкви, а также к людям, своеволие, эгоизм, отсутствие великодушия.

Тем не менее, у тщеславия и гордости также имеется благодатное призвание, которое они искажают. Господь освящает плоды труда, в делах и свершениях прославляется имя Господне. (Мф.6:9). Замыслов, который искажает гордость, является обожение, стяжание богозаповеданного достоинства. (Ин.17:21).

Тщеславие нарушает евангельскую заповедь: «... не будь, как лицемеры...» (Мф.6:5). Гордость – заповедь Соломона, изложенной в книге притч: «Погибели предшествует гордость и падению – надменность» (Притчи 16:18). Тяжесть грехов тщеславия и гордости соответствует система средств врачевания этих недугов. Тщеславие преодолевается с помощью: - незамечания похвал; - недоверие своим добродетелям, - стремление не выделяться из окружения; - скромность в речи и одежде; - самопосрамление и сокрушение, -

молчание. Гордость преодолеть можно, научившись видеть свои грехи и помнить о них. Средствами борьбы с гордостью является также: - самоукорение, - испрашивание прощения и помощи окружающих, - непрестанная молитва о всех нуждах, - понимание того. Что источник всех добрых дел – Бог, - послушание духовнику⁶⁸.

Преодолеть тщеславие помогает сравнение себя с образцом. Явленным Господом. Гордость преодолевается тяжелым физическим трудом. Тяжелый духовный труд по искоренения грехов тщеславия и гордыни вознаграждается добродетелями: Смирением и Любовью⁶⁹.

2.4. Возможность преодоления греха

Если для реализации Божественного замысла о человеке и достижения им спасения и обожения необходимо возрастание в достоинстве и свободе, то грех должен быть преодолен. Краеугольным камнем христианского учения является то, что Бог спас человека от силы греха своей освобождающей миссией в мире: непреодолимая сила греха сокрушена на самых фундаментальных и близких основаниях.

Отныне существование Церкви в жизни мира - это видимое воплощение победы Христа над грехом. Процесс преодоления греха и его исключения из личной жизни начинается с судьбы каждого человека с момента священного крещения и таинственного общения с Церковью.

Победа над грехом не только провозглашена, но и означает реальную трансформацию и обновление жизни. Евангелие апостола Павла является свидетельством новой реальности: человек отнимается от силы греха, плоти и буквы закона и становится новым творением для Христа.

Глубокая и полная смена взглядов на мир, приравниваемая к христианской евангелизации, предполагает новый стиль жизни и поведение человека и означает торжество трансцендентной свободы. В сознании своей свободы

---

⁶⁸ Добротолюбие в русском переводе, доп. Т.5. – 2.е. изд. – М.: Типо-Литография И. Ефремова, 1900. Репр. Св.-Троицк. Серг. Лавра, 1993. – С. 354.

⁶⁹ По содержанию разделение грехов произведено ап. Иоанном: «все в мире похоть плотская, и похоть очей, и гордость житейская» (1 Ин. 2:16).

человек воспринимает себя как личность, открытую для перспективы духовного развития и совершенствования⁷⁰. Одна из важнейших концепций нравственного самоопределения - концепция покаяния - связана с глубоким и полным изменением взглядов на мир.

Покаяние - это грань между грехом и свободой. Человек освобождается от своего бессмысленного, распутного и бессмысленного прошлого только тогда, когда это прошлое остается за порогом покаяния. Покаяние происходит под влиянием свободной воли, которая определяет призыв человека к Божественной Милости. Благодать расплавляет природу души из старого состояния в новое: происходит процесс формирования новой мировой перспективы, а вместе с ней и всей нравственной структуры жизни. Покаяние - это реальное изменение души и, с другой стороны, изменение, которое развивается полностью и динамично. Это постоянная и бесконечная борьба с грехом. Святые отцы Церкви настойчиво повторяют, что каждый человек должен постоянно бороться с грехом и постоянно бороться за его окончательное преодоление, что должно означать полную победу над злом, торжество личной свободы и благодати⁷¹.

Свобода справедливости в состоянии благодати - это гораздо больше, чем независимость, обусловленная независимостью, и способность делать все, что вы хотите. Если кто-то думает, что он свободен, потому что он удовлетворяет свои эгоистичные или чувственные желания, то он ошибается и не понимает, что он на самом деле раб и заключенный. Только мудрый и праведный человек, в поведении которого доминирует разум, свободен. В состоянии благодати индивид не может выходить за пределы неверного или неуместного. Но это не значит, что его свобода ограничена. Напротив, он не имеет аналогов более полный и совершенный, чем свобода грешного, страстного человека.

Концепция нравственного самоопределения человека состоит в том, чтобы свободно преодолевать грех и прибегать к добродетели. Поскольку обычно

---

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Нравственное Богословие Профессор Киевской Духовной Академии Доктор Богословия М. Олесницкий, 4-е издание, С-Петербург 1907 г. – С. 84.

человек постоянно находится в тисках страстей, любое эпизодическое покаяние в совершенных грехах еще недостаточно для концепции покаяния. Человек должен стремиться искоренить ненависть и чуждый греху природы и постоянно преобразовывать силы своего разума в Бога, чтобы его покаяние стало новым самоопределением в свободе и увенчалось торжеством благодати в личной жизни.

Таким образом, достижение нравственной свободы связано с преодолением греха и подразумевает стяжание благодати. Свобода – это необходимое условие победы над темной и страстной природой и постоянного обновления ума в благодати и истине. Потеря благодати жизни всегда означает потерю духовной свободы. Напротив, развитие благодати ведет к развитию интеллектуальной свободы. Человек становится полностью свободным только тогда, когда он находится в благодати Святого Духа. «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате произведенного исследования были достигнутые поставленные в начале работы задачи: дана характеристика определению и взаимосвязи первородного и родового греха; раскрыто понятийное содержание и генезис «личного греха»; охарактеризован динамический аспект греха как источника греховности; определено влияние греха на решение основной задачи духовной деятельности – спасения; рассмотрены различные основания типологической классификации греха; охарактеризован грех как греховное состояние, указаны виды порочных состояний; названы условия, позволяющие преодолевать порочные состояния и греховность; рассмотрены средства и способы борьбы с грехом.

В результате проделанного анализа святоотеческой литературы мы указали на три стороны греха: 1) грех как греховное состояние (настроение), 2) грех как страстное расположение; 3) грех как само грешное дело.

Согласно сделанному анализу Каждому греху противостоит соответствующая добродетель. И грех и добродетель строятся по иерархическому принципу, когда нижестоящее основание обуславливает вышестоящую, как акт Творения, обуславливает акт Грехопадения. «Отвратившийся от Бога в свою волю, частым повторением одних и тех же грешных дел осаждаст в сердце пристрастие к ним (страсть). И постепенно человек начинает жить по своей воле с отвращением от Бога, не внимая ни голосу совести, ни откровенному Божию закону. Из состояния духовного ослепления, нерадения и нечувствия, пребывая в греховной жизни, человек может постепенно ниспасть в еще большую глубину зол: неверие, развращение, нераскаянность, отчаяние и ожесточение во грехе»⁷².

Христианское знание о грехе зародилось в русле аскетике, в эпицентре борения человеческого духа со страстями, негативными реакциями на происходящее. Православная антропология и теория греха, в частности,

---

⁷² Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во св. Льва, папы Римского, 2005. – С. 125.

сформировались еще в период раннехристианский, о чем свидетельствуют трактаты св. Григория Нисского «О сотворении человека», Немезия Эмесского «О природе человека». Имеются соответствующие сведения в виде составной части сочинений Свв. Отцов: Св. Григория Богослова (Слово 38), Св. Максима Исповедника («Амбигва»), Св. Иоанна Дамаскина («О православной вере»)⁷³

В IV веке появляются целостные системы, в которых знания о грехе структурируются. Включают типологические построения. Классификации, иерархии. Автором первой такой системы становится Евагрий Понтийнин, который называет восемь смертных грехов, не устанавливая между ними иерархической зависимости: гордость, уныние, тщеславие, сребролюбие, чревоугодие, гнев, печаль, блуд. Более детальный разбор иерархии грехов на примере наблюдений за живым бытием человека, за примерами проявления грехов, за определенными свойствами греха дает преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (360-435), аскет и основатель монашеской аскезы в Галлии. Он выстраивает теоретически обоснованную иерархию греха: гордыня, тщеславие, уныние, печаль, гнев, алчность, блуд, чревоугодие.⁷⁴

Наиболее известной средневековой христианской концепцией греха является система преподобного Иоанна Лествичника (VII в.), игумена и подвижника монашеской аскезы на Синае. Его общеизвестная Лествица включает тридцать ступеней, символизирующих степени духовного совершенства, соответствующих земному возрасту Христа. В системе прп. Иоанна Лествичника путь духовного совершенствования человека представляется как восхождение к небу по лестнице. Каждая ступень которой представляется как добродетель, обретения в борении со грехом. Прп. Иоанн Лествичник видит природу греха как некую живую сущность, растущую и меняющуюся.⁷⁵

Наиболее крупным представителем латинской традиции христианской

---

⁷³Каллист (Уэр), митр. Богословские ресурсы для понимания христианской антропологии в православной традиции/ Богослов.Ru (08.01.2010)

⁷⁴Словарь средневековой культуры. – М., 2003. – С.125.

⁷⁵Там же – С.126.

антропологии, представляющей учение о грехе, является итальянский философ и теолог Фома Аквинский (1225 – 1274), который, соединил философию Аристотеля с идеями Августина Блаженного и сформулировал пять доказательств бытия Бога. Фома Аквинский построил свою схему иерархии грехов, известную как Октада: гордыня, сребролюбие, чревоугодие, сладострастие, зависть, гнев, медлительность (леность).⁷⁶

С XVII века учение о природе человека, его грехах и добродетелях, появляется в Символических книгах Православной Церкви. Таковы труды: Митрофана Критопулоса («Исповедание веры»), Кирилла Лукариса («Восточное исповедание христианской веры»). Кальвинистский подход, содержащийся в этих книгах, не принимает Православие, в котором появляется собственное учение о грехе, например, в «Исповедании» Петра Могилы, «Исповедании» Патриарха Досифея. Подчеркнутое внимание к природе и духовности человека испытала богословская мысль в XX веке. Таковы труды: митр. Пергамского Иоанна (Зизиулоса), Христоса Яннараса и др. Тема греха и добродетели заняла достойное место в трудах русских религиозных философов: Н. Бердяева, Вл. Лосского, о. Георгия Флоренского, прот. Иоанна Мейендорфа, отца Иоанна Брека.⁷⁷

В теории греха важнейшим основанием является утверждение христианской антропологии о том, что человек создан по образу и подобию Божию (Быт.1:26). На это указание Священного текста не существует единства трактовок. Св. Епифаний Кипрский писал: «... традиция гласит, что каждый человек существует в образе Божиим, но не определяет точно, в чем этот образ состоит». Некоторые Отцы Церкви утверждают, что единство с Богом выражается не телесностью, а духовностью. Однако, Св. Ириней Лионский придерживается более целостного подхода, утверждая, что и тело и дух включены в Образ Божий. Проявление Образа Божия в человеке выражено:

---

⁷⁶Силецкий В.И. Терминология смертных грехов в культуре позднего средневековья и возрождения// Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С.130.

⁷⁷Каллист (Уэр), митр. Богословские ресурсы для понимания христианской антропологии в православной традиции/ Богослов.Ru (08.01.2010)

отношениями, ростом, самосознанием, свободой выбора, властью. К такому выводу пришли Св. Ириней Лионский, Климент Александрийский, Ориген, Св. Максим Исповедник, Св. Иоанн Дамаскин.⁷⁸

Второй стороной откровенного знания о сотворении человека по Образу и Подобию Божию является знание о человеке как падшем существе, вследствие «прародительского греха». Хотя догматических утверждений Семи Вселенских Соборов называющих признаки и последствия грехопадения нет, есть согласие о следующем. Изначальный Божий умысел о человеке не включал того, чтобы: - физическая природа человека была смертной, того, чтобы человек уставал, терпел боль, старел, умирал. (Быт.3:16); - нравственная природа была подвержена апатии, депрессиям, слабости воли, нравственному параличу. Нет единой концепции у греческих отцов и по поводу наследования слабости и вины. Например, у Св. Григория Нисского, св. Марка Подвижника есть рассуждения о необходимости покаяния за грех Адама.⁷⁹

В православном богословии иерархия грехов позволяет наблюдать некоторые отличия от западного: в нем нет в греховном списке «лени», в то время как, в латинской традиции не включают в этот список «тщеславие и уныние». Уже этот нюанс позволяет уточнить, что западноевропейская культура более либерально относится к греху «тщеславия и уныния».

В восточной традиции теория греха также появилась в русле монашеской аскетике. В этом учении грех трактуется в русле понимания предназначения человека идти путем совершенствования в добродетелях.

Относительно этой центральной идеи происходит идентификация греха, его определение, характеристика свойств, последствий и пр. В восточном христианстве теория греха сочетает понимание внутреннего мира человека и религиозных догматов.

В культурной антропологии понятие о грехе менялось вместе с развитием системы знаний, уровнем самосознания человека. Наблюдается также

---

⁷⁸ Там же

⁷⁹Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М., 2003. – С.153.

закономерность, что подчеркнутый интерес к греху возникал в истории философской мысли в момент духовного кризиса, нравственного падения общества. Именно в эти моменты философия пришла к выводу, что корень любого кризиса – греховное падение. Христианская мысль пришла к заключению, что в истоке греха всегда находится порочные воля и разум человека, но грех, как таковой, не от Бога. Свобода выбора и творчества, оставленная человеку Богом, приводит творение Божие к злоупотреблениям этой свободой. Христианская антропология связывает злоупотребление свободой выбора и творчества с пониманием «Образа Божия», которому уподоблен человек; искажение этого Образа как следствие грехопадения и есть источник греховной природы.

Общеосознавая и вневременная проблема кризиса духа и духовности делает тему «греха» актуальной и интересной не только для ряда богословских дисциплин, но и широкого круга светских наук: философии, педагогики, психологии, культурологи. Православная антропология как дисциплина синтезирующая и стоящая на стыке гуманитарных и богословских наук в настоящее время является наиболее перспективным направлением в исследуемой теме.

Вклад христианства, христианской морали остается непревзойденным, особенно в области причин кризиса духовности. Новые идеи являются терминологическим пересказом, трансформацией богословской формы познания природы греха. Целостная законченная система христианского учения о восьми смертных грехах остается непревзойденной. Именно она объясняет внутреннюю логику развития порока

Светская наука рассматривает грех как продукт человеческого общества, как «болезнь» человеческого духа. В центре внимания современных исследований остается и понятие «грех», а также сопряженные с ним темы духовности, деструктивного поведения, меры как рационализации греховного. По-прежнему остаются темы социальных, экономических, политических причин падения духовности и нравственности, следовательно, актуализируется

тема греха. Способность греха развиваться от простейших форм к злостному пороку и преступлению, его количественные и качественные преобразования⁸⁰. Хотя понятие греха не считается философским, в философской системе знаний он рассматривается в связи с понятием «культурный запрет».

Учение о грехе имеет широкий круг практических задач, так как непосредственно связано с пастырской практикой и восприятием догматов веры как единственного руководства в деле спасения.

---

⁸⁰ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. – Сергиев Пасад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004 – С.75

Список источников

1. *Августин Блаженный*. Исповедь. – М.. 2000.
2. *Августин Блаженный*. О граде Божием.- М.: Изд-во Валаамского монастыря, 1994.
3. *Андроник (Трубачёв), иеромонах*. Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского. Томск: Водолей, Изд. А.Сотникова, 1998.
4. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви /предисл. прот. Иоанна Мейендорфа; Пер. Д.М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006 г.
5. *Василий (Кривошеин), архп.* Преподобный Симеон Новый Богослов. Н.Новгород, Изд. братства Александра Невского, 1996.
6. *Григорий Богослов, свят.* Творения в 2-х т. Репринт. Изд. С-ТСЛ, 1994.
7. *Григорий Нисский, епископ*. Об устройении человека. СПб.: Аxiоma, 1995
8. *Григорий Палама, святитель*. Беседы (Омилии). М.: Паломник, 1993.
9. Деяния Вселенских Соборов: В 4 т. СПб.: Воскресение, 1996.
10. Добротолюбие: В 5 т. Сергиев Посад: Изд-во С-ТСЛ, 1992.
11. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Отчник, М.: Донской мон-рь, 1992.
12. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. – Сергиев Пасад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004
13. *Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение Православной Веры. М.- Ростов-на-Дону: Изд-во братства святителя Алексия, 1992.
14. *Иоанн Кронштадский, праведный*. Моя жизнь во Христе, СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994.
15. *Иринеи Лионский, святитель*. Творения М.: Паломник, 1996.
16. *Исаак Сирианин, преп.* Слова подвижническия. М.: Правило веры, 1993.
17. *Евагрий, авва*. Творения. Аскетические и богословские трактаты. М.: Мартис, 1994.
18. *Кирилл Иерусалимский, святитель*. Поучения. М.: Синодальная библиотека, 1991.

19. *Клеман Оливье*. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. Пер. с фран. М.: Центр по изучению религий, Путь, 1994.
20. *Климент Александрийский*. Педагог. М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996.
21. *Карсавин Л. Saligia Noctes Petropolitanae*. – М., 2004
22. *Лосский В.Н.* По образу и подобию. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1995.
23. *Макарий Египетский, преподобный*. Духовные беседы. Сергиев Посад: Изд-во С-ТСЛ, 1994.
24. *Максим Исповедник, преподобный*. Творения. В 2 кн. М.: Мартис, 1993.
25. *Мефодий Патарский, священномученик*. Творения // Св. Григорий Чудотворец. Творения. М.: Паломник, 1996.
26. Миссия Церкви, Социальное служение, Экуменизм / <http://anthropology.rchgi.spb.ru>
27. *Немезий Эмесский*, О природе человека, пер. с греч. В. С. Владимирского, сост., послесл., общ. ред. М. Л. Хорькова. - М. : Канон, 1998
28. *Ориген*. Против Цельса. М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996.
29. *Отечник* / Сост. епископом Игнатием (Брянчаниновым). М.: Изд-во Донского монастыря, 1992.
30. Ранние отцы Церкви, антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
31. Русская религиозная антропология: Антология: В 2 т. М.: МДА, 1967.
32. Русск. изд. Восточные Отцы и учителя Церкви IV века (Антология в 3-х т.). Т. 2. М., 1999
33. Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. М.: Изд-во Афонского Пантелиимонова мон., 1889.
34. *Симеон Новый Богослов, преподобный*. Творения: В 3 т. Сергиев Посад: С-ТСЛ, 1993.
35. *Феофан Затворник, епископ*. Начертание христианского нравоучения.

М.: Паломник, 1994.

36. *Феофан Затворник, епископ.* Путь ко спасению. М.: Изд. Афонского Русского Пантелиимонова мон., 1899. (репринт - Издание Московской Патриархии)

37. *Феофан Затворник, епископ.* Что есть духовная жизнь. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова мон-ря, 1914.

38. *Феофан Затворник, святитель.* Душа и ангел. М.: Талан, 1997.

39. *Флоренский П.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М., 2003

40. *Франк С.Л.* Реальность и человек. М.: Республика, 1997.

41. *Франк С.Л.* С нами Бог. – М., 2003

42. *Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В* / Антропология., М.: Изд-во МГУ, 1999.

Интернет – ресурсы:

1. *Викторов В.Ю.* Религиоведение. Учебник для вузов. [Электронный ресурс]. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

2. *Гипертекстовая информационно-справочная система (направления, школы, персоналии антропологического знания)/* <http://anthropology.rchgi.spb.ru>

3. *Нравственное богословие:* www.bogoslov.ru; <http://azbyka.ru/dictionary/13>; <http://nravbogoslovie.orthodoxy.ru>; <http://www.ethicscenter.ru>4http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii;

3. *Тексты святых отцов и других церковных писателей/ L - APatristicGreekLexicon. Ed. by G.W.H. Lampe. Oxford, Clarendon Press, 1991 (10-th ed.)/*

http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/aksiologija/ilin_v_v_aksiologija/70-1-0-1101

4. *Шахнович М.* Религиоведение: Учебное пособие [Электронный ресурс]. – СПб.: Питер, 2009.

5. *Шульц П.* Философская антропология/ <http://psylib.ukrweb.net/books/shult01>

Список литературы

1. *Антоний Сурожский (Блум), митр.* Человек перед Богом. - М.: Центр по изучению религий, 1995
2. Атеистический словарь. Под общ. ред. М.П. Новикова. Изд. 2. - М.: Политическая литература, 1986
3. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. - М.: Республика, 1993
4. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви: - М.: Изд-во Валаамского монастыря, 1994
5. *Вальверде Карлос.* Философская антропология. - М.: Христианская Россия, 2000
6. *Вениамин (епископ).* Божественная любовь по учению Библии и Православной Церкви. (Опыт раскрытия нравственной стороны православно-христианских догматов веры из начала любви)/ Вениамин. Саратов: Изд-во Саратов. митрополии, 2011.
7. Догматическое Богословие. Курс лекций. Свящ. О. Давыденков: В 3 ч. - М.: Изд-во ПСТБИ, 1997
8. Духовная культура Западной Европы и России (сравнительный анализ массовой религиозности) / М. Д. Шевченко. – М.: Издат. центр науч. и учеб. прогр., 1999
9. *Евдокимов П.* Женщина и спасение мира. Мн.: Лучи Софии, 1999
10. *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Паломник, 1996.
11. *Иларион (епископ Венский и Австрийский).* Защитить традиционные ценности - долг христианских Церквей / Иларион; беседовал О. Мраморнов // Наука и религия. 2008. № 9. С. 28-30
12. История социологии. Т.4. – М., 2002
13. *Каллист (Уэр), митр.* Богословские ресурсы для понимания

христианской антропологии в православной традиции/ Богослов.Ru (08.01.2010)

14. *Киприан (Керн), архимандрит.* Антропология святителя Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.

15. *Кортунов, С.В.* Альтернативы. (Аксиологические аспекты христианства, марксизма и философии жизни) / С. В. Кортунов. Москва: Издат. Дом РНФ, 1992

16. Краткая философская энциклопедия / сост. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. — М.: Прогресс — Энциклопедия, 1994

17. Краткий философский словарь/ Под ред. А.П. Алексеева. – М., 2001

18. *Кривых С.Е.* Специфика духовных ценностей в структуре современного религиозного мировоззрения / С. Е. Кривых // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 4.С. 96-99

19. *Кураев А.* Мужчина и женщина в книге Бытия // Альфа и омега. Уроки Ветхого Завета. 1994. №1.

20. *Мунье Э.* Манифест персонализма. М.: Республика, 1999

21. *Несмелов В. И.* Наука о человеке. Казань: Тан-Заря, 1994

22. Новейший философский словарь. Сост. А.А. Грицанов, Минск, Изд. В.М. Скакун, 1999

23. *Позов А.* Основы древне-церковной антропологии. Сын человеческий. Т.1(4), Мадрид, 1965

24. *Платон (Игумнов), архим.* Нравственное Богословие. – М., 2014

25. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997

26. *Силецкий В.И.* Терминология смертных грехов в культуре позднего средневековья и возрождения// Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991

27. Словарь средневековой культуры. – М., 2003

28. *Титаренко, И.Н.* Христианская эсхатология: прошлое и настоящее /

И.Н. Титаренко // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 3.
С.100-103

29. Православная этика. Нравственное поведение христианина/ сост. О.А. Казаков. - СПб.: Сатис, 2005. - (Краткая практическая энциклопедия).

30. *Фромм Э.* Здоровое общество. – М., 2005

31. Христианская цивилизация: система основных ценностей. Мировой опыт и российская ситуация: материалы постоян. действующего науч. семинара / Центр проблем. анализа и гос. - упр. проектирования; науч. рук. А. И. Неклесса. Москва: Науч. эксперт, 2007

32. *Шабалин И.В.* Гносеологический потенциал понятия греха / Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42 (180)

33. *Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова.* - М.: Гардарики, 2001